

Современный человек уже рождается телезрителем. Хочет он того или нет, но ему предстоит провести огромную часть своего свободного времени перед экранами, потребляя так называемый «развлекательный контент». Многие уверены в том, что это их сознательный выбор, но так ли это? Кто решает, как вам жить, и есть ли у вас на самом деле выбор?

Эта книга предлагает взглянуть на то, что происходит «по ту сторону экрана» – за яркими декорациями, спецэффектами и трогательными эпизодами современных фильмов и телепередач. Хватит ли вам смелости заглянуть за ширму, и что вы станете делать, когда узнаете правду?

Автор Тоха Ха

[Vk.com/id324301054](https://vk.com/id324301054)

Сайт Научи хорошему
[Whatisgood.ru](https://whatisgood.ru)

YouTube
Youtube.com/whatisgoodru

ВКонтакте
Vk.com/whatisgood2

Facebook
Facebook.com/whatisgood.ru

Одноклассники
Ok.ru/whatisgood

Instagram
Instagram.com/whatisgood.ru

Прочитал сам – передай другому!
Проект Научи хорошему 2018 год

ПО ТУ СТОРОНУ ЭКРАНА

АВТОР ТОХА ХА

друг, который окажется предателем, убийца, который окажется другом. Одинаковые предсказуемые ситуации, одинаковые реакции на них, однотипное поведение персонажей, исключительно силовой метод решения проблем, отсутствие сомнений, строгая последовательность шаблонных событий. Словно у всех этих сценариев один АВТОР. Будто вы ходите по кругу и снова и снова зубрите один и тот же урок. Все эти фильмы настолько далеки от жизни, что смотреть их — как глядеть в кривое зеркало с искаженной, изуродованной действительностью. И вы опять выходите из кинотеатра с чувством обманутости и фальши, эмоционально опустошённым, с острым дефицитом мыслей, и ещё с довеском каких-то непонятных чувств, вы не можете их охарактеризовать: что-то неприятное, как будто вы стали свидетелем или соучастником чего-то гадкого, плохого. В вашей голове запускаются какие-то процессы, вы чувствуете, но не понимаете и не контролируете их.

Так было не всегда. Совсем недавно у нас было и образовательное телевидение, и хорошие добрые фильмы. Что же случилось: разучились снимать или вдохновляющее, созидательное кино больше никому не нужно?

Возможно, вы уже слышали о том, что в настоящее время идёт идеологическая война за сознание Челове-

ка Разумного. У этой войны много названий: «информационная», «холодная», «метод культурного сотрудничества».

«Ну и где же она?» — спросите вы. А разве вы сами не видите убийства, расстрелы, пытки? Не слышите взрывы, стрельбу, крики о помощи? Нет? Странно... Ведь всё это каждый день происходит прямо в вашем доме. «Но это же всего лишь забавная киношка, — снова возразите вы, — да, сюжет стал слабеват, но зато какие теперь делают спецэффекты!»

Наверное, вы знаете, что над современными фильмами работают большие корпорации, а над сценариями — целые команды оплаченных маркетологов. А ещё огромный штат психотерапевтов, психиатров и психологов. Странная компания для молодёжных фильмов, не правда ли? Я называю их «ПСИХИОЛОГИ» — профессиональные промыватели мозгов. Программисты, сисадмины и хакеры по взлому психики. Вот настоящие авторы почти всех современных фильмов. И даже не они сами,

а изобретённые ими формулы и схемы, с помощью которых можно с математической точностью создавать многомиллионные блокбастеры с ещё более кассовым сбором. А потом, перемешав в случайном порядке эти же самые модели, снова получить на выходе готовые сценарии к «новым» кинохитам. Они ничего не делают зря — это безотходная машина по производству зрелища, которая с холодной расчётливостью компьютера вычислила и просчитала все особенности человеческой сущности. Все, кроме души.

И вот очередной «мёртвый» фильм вываливается на яркие афиши из бесконечного конвейера индустриального станка развлечений. Вы садитесь в удобное кресло, гаснет свет, вы заморожены картинкой, а ваша психика в это время находится в руках опасных манипуляторов, крепко привязанная к стулу в тёмном подвале на сеансе внушения, у опытных вербовщиков. Давно были у доктора? Сидите смиренно, за дело берутся психологи, пришло их время. Расслабьтесь, откройте пошире глаза и ни о чём не думайте. Вот так. Да, они настоящие мастера своего дела. Они программируют нас за наши собственные деньги. Есть что-то общее у всех этих корпораций с монополией на легальные наркотики, СМИ и зрелища: у них у всех одни и те же методы пропаганды, они настолько примитивны и просты, что их элемен-

тарность может превзойти только их эффективность.

Так какие же установки психологи внедряют в наши головы, когда мы «отдыхаем» в кинотеатре или дома у экрана телевизора? Пока мы расслабленно сидим в удобном кресле, они напряженно работают не покладая рук. По ту сторону экрана кипит тяжелая, непрерывающаяся работа. И пока действует «теленаркоз», они режут, пересаживают и вычлениают из нашего подсознания всё, что им нужно. Да, это во многом похоже на хирургическую операцию, в которой препарируют психику, и инструментов для этого у них целый набор. Приведу несколько примеров. Я предлагаю рассмотреть фильмы по жанрам, но не как потребитель-жертва психологов, а с позиции опытного расшифровщика, разведчика, разгадывающего перехваченное закодированное послание в оккупации врага, в самом разгаре информационной войны. Если и смотреть современное кино, то только так. Но для этого нам нужны КЛЮЧИ к коду. И у меня есть парочка, но я хочу сы-

грать с вами в одну игру... Это увлекательная и очень интеллектуальная игра, забудьте о кроссвордах и sudoku, я предлагаю занять свою голову по-настоящему важным делом: каждому игроку найти свои собственные ключи к расшифровке кода противника и поделиться ими

с остальными «бойцами». Внести свой РЕАЛЬНЫЙ вклад в копилку будущей общей победы. Представьте, что мы всей страной играем в захватывающий квест Форт Боярд. Только вместе мы можем остановить это мошенничество мирового масштаба, давайте же, наконец, поставим крест на коварных планах психологов и их хозяев. На самом деле, мы можем разорить и сокрушить их в один миг. Подумайте, это не так сложно, как кажется. Не стоит недооценивать врага, но и не стоит переоценивать его возможности. Если КАЖДЫЙ будет

знать секреты их трюков, никто не купится на эти дешёвые фокусы. Люди просто потеряют интерес. Мы можем сделать все их уловки бесполезными. Но для этого нам нужно быть впереди них.

И вот что я имею в виду. Для начала предлагаю вам свои ключи, которые я подобрал к некоторым фильмам. Пусть это будет стартом. Я не берусь утверждать, что они полностью верные, поэтому можете меня поправить, если я не прав. Возможно, именно ВАШИ ключи будут более сильным информационным оружием, давайте соберём все необходимые для победы «артефакты».

Но перед тем, как мы начнём, скажу ещё одну немаловажную деталь, которую обязательно нужно знать при расшифровке кода: во всех фильмах зрителю тоже отведена своя РОЛЬ. И в первую очередь нужно угадать, какую роль психологи навязывают вам в каждом конкретном кино. Это обезопасит вас от запрограммирования. Итак, приступим.

Жанр: ужасы

Послание: «Беги прочь от любой проблемы!»

Ключ: монстр, привидение, инопланетянин, мужик с лопатой — это зашифрованные проблемы, возникающие в нашей жизни.

Ваша роль: вы — либо парень, который умрёт первым, либо единственный, кто выживет. Делайте псевдовыбор.

Теперь рассмотрим фильмы ужасов с этой позиции. Тёмной ночью маленькая бледная девочка стоит одна на дороге. Вы останавливаете машину. «Ты потерялась, бедняжка? Садись, я отвезу тебя домой». Ага, сейчас... Все знают, что это ловушка. Те, кто так делал, всегда были либо съедены, либо депортированы в ад, либо отправлены космическими пришельцами на опыты. Правильный вариант (от психологов вашему подсознанию): прибавь скорость! Прибавь скорость, парень, а лучше на всякий случай пару раз переодеть машиной эту тварь и газу, газу! Беги прочь, к чему тебе эти проблемы, это же МАЛЕНЬКАЯ ДЕВОЧКА! Дети — ЗЛО.

Или вы вдруг наткнулись на странную женщину и начинаете спраши-

вать: «Что ты здесь делаешь? Ночью. В простыне. За шторкой. В моём подвале...» Нет? Правильный вариант (от психологов): прочь из дома! В ближайший аэропорт и в Мексику!!! Спасайся, дурачок. Не зря они растягивают этот момент, когда главный герой медленно спускается в подвал, отодвигает штору, и мы видим, что чудище уже у него за спиной, а он всё равно идёт в самый тёмный угол... В это время ваше, находящееся в «камере пыток» подсознание кричит: «Беги! Не ходи туда, там ПРОБЛЕМЫ!!!»

И вот что интересно, в единственном советском фильме ужасов «Вий» Хома все три ночи не сходя с места стоял перед своей проблемой. Это его не спасло (и в этом весь ужас), но посыл фильма в этом ключе абсолютно противоположный современному. Решай проблему, а не беги от неё.

Жанр: фантастика

Послание: «Расслабься. Тебя спасёт бэтмен».

Ключ: СУПЕРГЕРОЙ — безоговорочно положительная сила, которая решит все твои проблемы. Элита, армия, политический строй, государственная машина. СУПЕРЗЛОДЕЙ — безоговорочно отрицательная сила, которая создаёт все твои проблемы. Это — любое другое государство, чужая элита, система и идеология. Вы — парень, выпавший из небоскрёба. Вы ничего не решаете и не влияете на ход событий — вы выпадаете из них. Но вы не разобьётесь, пока рядом с вами будет супермен. Посыл от психологов: вы — маленький беспомощный человек, и поэтому за вами обязательно должен присматривать супердруг, которому можно без колебаний доверить свою жизнь.

Ваша роль: просто смотреть за происходящим, стоять в сторонке и не мешать.

Вы можете возразить: «НЕТ! Моя роль — это и есть супергерой, ведь все мы должны равняться на него». Какая наивность. У меня в детстве был друг, он слепо верил, что однажды научится пускать лазеры из глаз... Но большинство моих друзей прекрасно понимали: супергерой луч-

ше всех знает, что и как нужно делать, и он всё делает правильно, поэтому он всегда побеждает, и его фотографии печатают на фантиках жвачки. Он решит судьбу попавшего в беду города и целого мира — потому что он хороший, ведь кого попало не будут печатать на вкладышах жевательной резинки. А дело обычных людей маленькое: выйти толпой на площадь разрушенного города в конце фильма и поблагодарить под торжественные звуки «Знамя, усыпанное звёздами» своего героя за всё, что он для них сделал. Так поступают все идеальные граждане. Их домов больше нет, но они понимают, что это — плата за справедливость, ведь по-другому победить зло нельзя. Их друзья и родственники умерли под завалами, но этого никогда не покажут. И маленькие человечки в размытой серой массовке на мимолётных кадрах вновь и вновь вытирают свои искренние слёзы умиления, глядя на широкие скулы на волевом суперли-

це своего спасителя.

А вот вам ещё один ключ: «суперспособность» — ВЛАСТЬ. Однажды главный герой получает её и сразу становится не таким, как простые смертные. Он может то, что не могут остальные. Например, надеть трусы поверх трико. Шутка. Он может передвигаться по воздуху, решать государственные проблемы, он всегда в центре событий, борется с преступниками (в основном с грабителями и хулиганами), полиция отдаёт ему честь, он имеет свой штаб, у него ВСЕГДА есть враг, он громит целые армии, и в тоже время он простой скромный парень в очках и галстуке.

Нас приучают любить супергероев не за их человеческие качества, а за их суперспособности. Если вы считаете, что это не так, то подумайте: кем бы был супермен без своей силы? Ряженым клоуном в трусах. Максимум, что о нём могли снять — это комедию. Посмотрите на всех супергероев так, как будто у них нет суперсилы. Кого вы видите? Латексных фриков в обтягивающих одеждах. Один карабкается по стене, у другого ножик торчит из руки, третий корчится от лучевой болезни, у четвёртого вообще морда позеленела, пятый с мечом бежит по городу, какая-то странная женщина в кожаном костюме с хвостом. Что за...? У всех маски, все не те, за кого себя выдают, все с кем-то постоянно противобор-

ствуют, никто не живёт в ладу. Это же ПОЛИТИКИ. Заберите у политика его «суперсилу»: власть, полномочия, охрану — и кого вы увидите? Смешного, орущего толстячка, который только указывает, обещает и обманывает. Таких бьют на улице.

Посыл от психологов: люби, уважай, фанатей и подчиняйся власти имущим. И если посмотреть на страну-производителя подобных фильмов, несложно догадаться, чья конкретно власть имеется в виду.

А теперь давайте снова вспомним советский кинематограф. Совсем недавно героями у нас были не уродливые мутанты и пришельцы с планеты Криптон, не крутые бандиты, а наоборот — простые, честные ЛЮДИ (полная противоположность Голливуду). Солдаты, учёные, рабочие, пионеры, былинные богатыри, мудрые старцы. Они никогда не были единоличниками (политиками) и не спасали мир в одиночку от космического таракана. Если они и олицетворяли власть, то власть народ-

ную. И их «суперсила» — это как раз ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ качества, такие как: ум, смелость, дружба, самопожертвование, доброта и ПРАВДА. Ключ «герой» в таких фильмах — СПРАВЕДЛИВОСТЬ.

но отнести и к бэтмену. Да. Может и можно. Но тогда почему он выглядит такой пустышкой рядом с героем-освободителем? Рядом с могилой неизвестного солдата? Рядом с врачом, спасателем, ветераном труда, учителем...

Поместите мысленно любого супергероя в один ряд с этими людьми. Вы можете представить их вместе? Я нет. Наверное, потому что все «подвиги» голливудских суперменов — выдуманные, фальшивые, ненастоящие, коммерчески обоснованные и ассоциируются только с приторным, токсичным привкусом дешёвой жвачки из 90-ых годов.

И вы сейчас снова можете возразить: всё вышеперечисленное мож-

Жанр: комедия

Тут вообще необъятное поле для манипуляций сознанием зрителей. Смех снимает защитные барьеры в психике человека. То, над чем мы смеёмся, автоматически перестаёт восприниматься всерьёз. Фокус-покус и зло уже не выглядит таким страшным и опасным. Громкое, залиливое «ха-ха» и отрицательные явления становятся весёлыми, своими и притягательно забавными. Смех примиряет нас со злом. А теперь посмотрите осознанным взглядом, над чем же мы хохочем: смешные наркоманы, забавные алкаши,

весёлые убийства, прикольные ограбления, тупые полицейские, геи, проститутки и задницы, словом — всё бесстыдство, срам, пороки, дегра-

дация — вот ключи к этому жанру. Просто после каждой смешной сцены выберите из этих ключей, в 99% один из них подойдёт. Сложно представить, какой громадный урон обществу нанесли психологи с помощью этих фильмов...

Но давайте найдём роль, предназначенную для вас. Здесь нами манипулируют ещё и с помощью гордыни. Вы глядите свысока на всех этих

идиотов и смеётесь над их глупостью. Какие же они дураки! Вы не такой.

В действительности, если вы будете смотреть какую-нибудь современную молодёжную комедию, обратите внимание на самого упоротого, самого никчёмного, самого тупого персонажа. ЭТО ВЫ. Именно таким вас хотят видеть создатели этого фильма. Не разочаровывайте их. Смейтесь. Смейтесь во весь голос.

Мультфильмы

Ну и, конечно, самая жесь — это мультфильмы. Здесь вы найдёте всё. Дети — это приоритетная задача психологов, ведь тот информационный шлак, который они вольют человеку в детстве, он пронесёт в себе на протяжении всей жизни. Дети доверчивы, неосознанны, легко внушаемы, у них нет знаний и жизненного опыта, чтобы защититься от манипуляций. Кто защитит их от телевизора?

Посмотрите любой современный мультфильм осознанно. Вы увидите дичайшую тупость, перемешанную с изощрённой жестокостью. Уродство, примитивизм, в высшей степени искажённую реальность. Деградацию, задавливающую в самых зачатках развитие маленького человека. Отсутствие места для собственных мыслей и по-на-

стоящему положительных персонажей... Как быстро мы забыли Незнайка, Чиполино, Буратино, Нильса, дядю Стёпу, Маугли, Вовку в Тридевятом царстве...А если бы вам с детства показывали вместо этих добрых советских мультфильмов свинку Пэппу, кто бы из вас вырос? Кто-то скажет: «Но это же всего лишь мульттик, не стоит воспринимать всё слишком серьёзно».

Да. Всего лишь мультик... Но взгляните на наше больное общество. Разве вы не видите всю серьёзность работы психологов? У нас с детства отнимают выбор, человеческая психика устроена таким образом, что мы обязательно принимаем чью-то сто-

рону. Пусть даже и неосознанно. Когда-то давно нас всех обманули, и мы искренне переживали за мышку, призывающую взрывчатку к спящему коту. Может и сейчас мы боеем не за тех персонажей?

По ту сторону экрана

1

...И вот свет погас. Зрители в предвкушении. Где-то в темноте, по ту сторону экрана, медсестра аккуратно раскладывала на стол инструменты, опытный психолог не спеша надел перчатки и маску. Сегодня за работой сам ДОКТОР. Приготовьтесь, сейчас он будет препарировать ваше сознание.

— Что у нас? — спросил психолог холодным ровным голосом мертвеца, не отводя задумчивых глаз от размеренно качающегося из стороны в сторону настольного маятника.

На холодной серой стене, в стереоокне, возникли большие зеркально-развёрнутые буквы заставки кинокомпании, сквозь которые было хорошо виден кинозал и каждый находящийся в нём зритель. Торжественно зазвучала музыка. Экран

слегка осветил мрачный подвал операционной, свет упал на хирургический стол. На белоснежной скатерти заблестели ряды острых металлических предметов. На заляпанном бордовыми пятнами полу проступили разорванные куски бинтов. Тень от маятника увеличилась в разы и плавно перепрыгивала с одной стены на другую, задевая чёрной размашистой полоской всех, кто находился в комнате.

— Боевик, — не отвлекаясь от работы, ответила сестра.

— Сколько у нас времени?

— Около двух часов.

— Отлично, — в стеклянных, не моргающих глазах психолога заглялись едва заметные огоньки. Он нащупал в кармане своего не по размеру большого халата связку ключей.

— Устанавливаем связь. Десять кубиков мерзости.

— Что так сразу?! Они же ещё не разогреты... Звериный, гипнотический взгляд из-под хирургической маски без всяких слов приказал сестре не спорить.

Шприц с чёрной жижой медленно выдавил своё содержимое в голову пациента. Начались первые реакции.

Когда на второй минуте фильма произошло третье убийство, сознание зрителя начало что-то подозревать.

— Он посмотрел на выход. Наркоз, срочно! Мы его теряем!

— Я же говорила, — фыркнула ассистентка. — Сейчас улажу.

На экране появилась сестра в образе шикарной блондинки. Зритель широко улыбнулся и откинулся на спинку кресла — хороший знак.

— Пять кубиков пошлости! — скандовал психолог.

Похабная шутка, убийство и следом опять похабная шутка.

— Отличная комбинация. Впредь будьте осторожны, следите за уровнем равнодушия, убивайте непри-

нуждённо и с юмором. Как он?

— Хохоchet, как ненормальный, — презрительно ответила сестра. — Готов парень.

— Нужно убедиться, — нахмурился доктор.

В зале раздалась долгая пулемёт-

ная очередь.

— Принятие состоялось, связь установлена. Равнодушие выше нормы, интерес проявляется, реакции сознания отсутствуют — пациент полностью усыплен. Ещё один контрольный в голову и можно продолжать.

На экране в упор добились какого-то очередного беднягу. Рука зрителя потянулась за попкорном.

— Как вам это удаётся, док? — из тёмного угла комнаты отозвалось третье лицо, присутствующее на операции, — недавно прибывший стажёр. Длинная фигура этого загадочного человека почти полностью сливалась с мраком подвала из-за чёрного с отливом вороньего пера

фрака. Лишь его зоркие сосредоточенные глаза поблескивали из темноты, внимательно следя за каждым движением хирурга.

— Что именно? — не понял док.

— Ну как же! Только что с полсот-

ни человек стали свидетелями стольких убийств и НИКТО даже глазом не повёл! Всего каких-нибудь сто лет назад люди бы в панике выбежали из зала, многим бы сделалось дурно, а ЭТИ... сидят, как ни в чём не бывало, и даже, видимо, наслаждаются просмотром!

— Мой друг, — сквозь марлевую повязку улыбнулся доктор, — хотите ФОКУС? Опишите мне ЛЮБОГО из убитых на ваш выбор.

— Ну... — запнулся стажёр.

Доктор улыбнулся ещё шире, всё растягивая и растягивая под маской свой неестественно большой рот.

— Вот видите...

— Как вы это сделали?! — изумился практикант.

— Когда-то я разработал целую систему психологических трюков, — доктор говорил мягко, заискивающе, словно со старым приятелем,

которому всячески хотел угодить, но имел манеру увлекаться и резко повышать голос. — Например, для того, чтобы добиться отсутствия сострадания, сопереживания и сочувствия, мы используем эффект обезличивания. Метод старый, но пока безотказный. Сестра озвучьте статистику.

— За сегодняшний вечер по всему миру совершено 3 809 347 телесмертей.

Услышав это, психиолог на секунду задумался, внимательно глядя в зал, словно ища кого-то в толпе. Тень от маятника плясала на его неподвижном лице.

— Никто из присутствующих зрителей не считает всю эту убитую массу за людей, — резко очнулся от оцепенения он. — Мы выдрессировали их делать это настолько, что отсутствие сострадания скоро выйдет на уровень рефлекса. Ведь у каждого из актёров этой массовки отсутствует ЛИЧНОСТЬ. Мы нарочно удалили её. Ни характера, ни судьбы, ни прошлого. Ни любви, ни тоски, ни жалости. Фокус-покус! И людей можно убивать миллионами, и никому и в голову не придёт считать это преступлением. Мы уже делали это... На практике.

— Поразительно! — округлил глаза стажёр.

— Сестра... — доктор снова повернулся к экрану и деловито посмотрел на него, как на прибор самолёта, понятный ему одному, — как обстоят дела у нашего больного?

— Критическое мышление парализовано, пульс и невежество в норме. Ампутация совести проходит в штатном режиме.

— Прекрасно. Повысьте частоту смены кадров, и можно подключать модели поведения.

Маятник закачался быстрее. Сестра осторожно вынула из круглого ящика железные змееподобные шланги. При виде пациента стальные щупальца возбуждённо зашевелились.

— Знакомьте зрителей с ПРОТОТИПОМ, — приказал психиолог.

На экране появился главный герой — отважный полицейский с трагическим прошлым. Он только что спас женщину от грабителей, убив и ранив при этом ещё с десяток человек. Бодро заиграла эпичная музыка, коп медленно повернулся в кинозал и бросил на зрителей надменный взгляд так, что все без исключения тут же поняли — вот ОН, тот самый парень, за которого нужно болеть. Полисмен не спеша достал сигарету и эффектно подкурил на фоне яркого взрыва, на который он, конечно

же, не обернулся.

Одна из змей, поблескивая в сумраке металлической чешуёй, поползла по хирургическому столу к спящему пациенту и впилась острыми присосками прямо в голову.

— Первый пошел, — прокомментировал доктор, — меняйте кадр.

В ту же секунду главный герой перенёсся в типичный прокуренный американский бар с тяжёлой музыкой и крутыми парнями. После тяжёлого рабочего дня полицейский стоял у барной стойки, не выпуская из рук отпитый бокал. В глазах копа была грусть и невыносимая боль, он что-то вспоминал...

Вторая змея также присосалась к пациенту. Ты-дын, подключено новое устройство.

— Модели поведения установлены. Вирусные приложения активируются. Мышление клиповое.

— Что это значит? — поинтересовался стажёр.

— Теперь, попав в аналогичную эмоциональную ситуацию, пациент инстинктивно будет действовать определённым образом. Главное, чтобы сейчас он ничего не заметил. Так мы программируем зрителей, в том числе и на самоуничтожение, различными видами наркотика.

— Реакции предсказуемы, набор мыслей стандартный, чувство различия отсутствует, — продолжила сестра.

— Замечательно, — потер ладо-

ни доктор, — пришло время ключей.

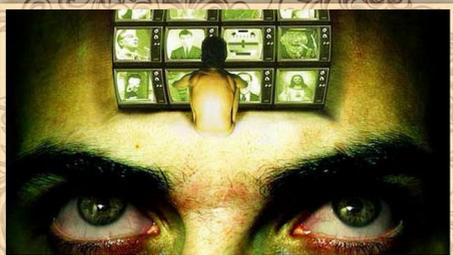
— Какой именно будем использовать?

— Мой любимый.

Психиолог освободил из связки самый большой ключ и положил у головы пациента.

— Что это? — заинтересовался ученик.

— Это... — учитель взглянул на ключ с явным преклонением. — Это **НЕНАВИСТЬ**, — произнёс он с особым удовольствием, — сейчас я пересажу её зрителю. Фокус-покус! Внимательно следите за руками: сейчас вы увидите, что любая логика речи НИЧТО в сравнении с чувственными образами. Сестра, инструменты! Запускайте историю!

Маятник замедлился, вместе с ним замедлились кадры фильма. Из колонок начала доноситься грустная музыка, экран сделался чёрно-белым. Зрителям сейчас поведают трагическое прошлое главного героя. Вот он влюблённый гуляет с женой по парку, вот они на романтическом берегу моря, а вот счастливая семья отмеча-

ет день рождения маленькой дочки...

— Быстрее, быстрее! — поторопил доктор. — Хватит этой лирики.

Радостный папа вынес малышку в кадр, и она безуспешно дула на свечки большого торта. Огонь не гас. Все весело смеялись. Музыка сделалась тревожней.

— Убейте их!!! — резко закричал психиолог. — Всех, кроме папаша. Главного героя тяжело раньте, но не смертельно. Он нам ещё понадобится.

— И девочку? — вздрогнул стажёр.

— Девочку убейте последней. Покажите крупным планом её испуганное личико и лучше замедлите этот момент в два... нет... в три раза.

В дом резко ворвались бандиты. Послышался объёмный стереошум поднимающихся по лестнице людей. Стажёр непроизвольно оглянулся по сторонам.

— Пусть это будет русская мафия. Сейчас они отомстят этому полицейскому за что-нибудь... Неважно... Зато, что он накрыл их наркобизнес, — глаза доктора сияли в предвкушении.

— Это уже было, — перебила сестра.

— Сколько?

— 1984 фильма.

— Пусть будет 1985. Поверьте моей практике: чем чаще мы будем это повторять, тем лучше.

Раздались крики и стрельба.

— Как пациент?

— Зрачки расширены, пульс ускоренный...

С гигантского экрана крохотная девочка обречённо смотрела молящими глазами на зрителей.

— ...негодование выше нормы, разум притуплён, чувства обострены...

Громко прозвучал выстрел.

— ...КОД подобран! — закончила сестра.

Экран на несколько секунд погас, оставив психиологов в кромешной темноте.

— «Собака смотрит на палку, а лев на того, кто её бросил», — процитировал из мрака довольный доктор. — Мой друг, мы только что взломали нашего пациента.

— Что это значит? — не понял стажёр.

— Мы добились желаемого. Зритель начал **НЕНАВИДЕТЬ**, и мы обосновали ему, что он прав в своей ненависти. Ведь это бандиты и убийцы детей!

— И в чём здесь фокус? Как может быть иначе?

— В том-то и дело, что никак. Всё было predetermined с самого начала. Я же сказал: следите внимательно за руками.

Хирург демонстративно снял перчатки и пренебрежительно бросил на пол.

— Что, если я скажу вам, что во всех без исключения произведениях, во всех книгах и фильмах главный злодей всегда ОДИН и тот же? — доктор сделал многозначительную паузу и пристально посмотрел на своего ученика. — Это автор. Это он послал

все испытания главным героям, это он постоянно чинил им козни. А отрицательный персонаж — его послушная выдумка. Но зритель будет ненавидеть именно её. Понимаете? Ха-ха-ха. Куклу для отвлечения внимания. И неважно, что вся эта история была придумана за пять минут и высосана из пальца каким-то неизвестным психом. Скажу вам без ложной скромности: уже много лет единственным автором современного телевидения являюсь Я...

В экране на месте преступления суетились полицейские и судмедэксперты. Зрители внимательно следили за их работой. Затем сквозь плену табачного тумана снова возник прокуренный бар и убитый горем постаревший главный герой. Он махом допил тёмную жижу в бокале и горько скривился. Преступление так и не было раскрыто.

— Эй вы, любители детективов, — громко крикнул психиолог, словно выступая перед невидимой публикой, — где же ваш хваленый дедук-

тивный метод?! Куда бы ни приехала миссис Марпл, там ВСЕГДА будет убийство. Разве ЭТО не подозрительно? Где есть супергерой — там мир ВСЕГДА будет на грани уничтожения. Разве ЭТО не закономерность? Разве это не разные масштабы одних и тех же сценариев?

Но все настолько увлечены логическими предположениями о том, кто же убил в ту ночь сэра Кристиана, что за долгие годы хоть один любитель детективов заподозрил в повсеместной лжи и тотальной деградации общества НАС — авторов и режиссёров ваших высокохудожественных общественных мнений, одобренных всеми министерствами, от культуры до здравоохранения? Вы пересмотрели столько всевозможных детективов, но разве кому-то из вас пришло в голову расследовать МОИ реальные преступления? Хоть все они на виду, и вы уже видели их столько раз в ваших любимых фильмах, но... Разве хоть один фанат фантастики додумался спасти мир от НАС — истинных суперзлодеев этой планеты. Разве хоть один поклонник боевиков бросил вызов НАМ — хозяевам всех мафий мира. Хоть один почитатель исторических фильмов придумал, как остановить бесконечные войны, развязанные НА-МИ. Хоть один сериал про любовь научил вас действительно ЛЮБИТЬ?

Доктор победоносно улыбнулся:
— А вот теперь ответьте мне, толь-

ко честно, чему же НАУЧИЛИ вас все эти фильмы? На что расходовался их многомиллиардный бюджет? Зачем вы бросили на их просмотр одну десятую часть своей жизни? Каков итог всего этого бессмысленного глазения? Неужели вы думаете, что на эти пустые сценарии, которые не стоят выеденного яйца, я просто так потратил долгие годы титанической работы и капиталы, сопоставимые с казной целых государств? И всё это только для того, чтобы вы вышли отсюда с капризной глупой миной и на вопрос: «Как фильм?» не задумываясь ответили: «Прикольный! Да, сюжет, конечно, слабоват, но зато какие спецэффекты!»?

Док умолк, театрально выдержав паузу. Старая привычка работы с большой аудиторией.

— Да, друзья. Да, да, да... Именно для этого. И поверьте мне, оно того стоит. Я никогда не делаю ничего напрасно. Единственное, что вы теперь умеете делать в совершенстве, мои дорогие восторженные потребители

информации, — это смотреть и не видеть. Внимательно глядеть в ту сторону, на которую указывает мой палец, и не замечать в упор ТОГО, кто этот палец показывает. Зачарованные просмотром, вы не задумываетесь о том, что ПО ТУ СТОРОНУ ЭКРАНА идёт круглосуточная работа. Вы перестали замечать, что с нашей подачи каждый день попадаете во власть оправданной ненависти и лжи. Поверьте мне, нет ничего лучше направленной, обоснованной и оправданной НЕНАВИСТИ. Это чистейший яд. Как наш больной?

— Пульс замедлился, мысли и реакции предсказуемы, эмоции управляемы, трансплантация ненависти прошла успешно.

— Главное, чтобы прижилась.

Сестра достала толстый журнал.

— Что говорит статистика?

— За сегодняшний день пациент неосознанно ненавидел 32 раза, это на 7 раз больше, чем вчера.

— Ммм, неосознанная ненависть! Моя любимая.

— Док, можно вас спросить? — по-

интересовался практикант.

— Конечно, мой друг, спрашивайте, — вальяжно ответил довольный собой док.

— Почему вы САМИ так сильно ненавидите... русских?

Важная улыбка мгновенно пропала с лица психолога, он переглянул с сестрой.

— С чего вы взяли стажёр? Я одинаково ненавижу без исключения всех.

— Нет, док. Я внимательно следил за вами долгое время и успел кое-что понять. Азиатская мафия, которую вы часто используете в своих фильмах, итальянская, мексиканская... Да хоть бушменская — всё это красные тряпки, на которые бросается разъярённая ненависть зрителей. Но русские... Тут что-то другое. Сложно не заметить, что у вас с ними какие-то личные счёты.

— У меня нет времени на ваши пустые домыслы, — буркнул психолог, — мы сейчас подходим к важному этапу.

2

— Не отвлекайте доктора, — схватила стажёра за плечо бледная сестра, — ему нужно сконцентрироваться, он сейчас будет открывать двери.

— Какие двери? Кому?

Сестра вопросительно посмотрела на хирурга.

— Введите в курс дела этого молодого человека, — одобительно

кивнул тот и закрыл глаза. На ощупь он отыскал лоб пациента и резким движением проник тонкими острыми пальцами прямо в его голову.

— Сейчас он будет выпускать ИХ на волю, — восхищённо прошептала медсестра.

— Да кого их?

— Тише! Он освобождает образы. Когда-то давно, — продолжила она заговорщицким тоном, — доктор изучал человеческое подсознание и сделал множество открытий в этой области. Его работы в прямом смысле перевернули мир. Но потом... — сестра на секунду опустила глаза, по ее лицу пробежали мрачные воспоминания, — ...в общем, все дневники были украдены и засекречены. Они думали, что смогут использовать доктора в своих целях, но док всегда на шаг впереди всех! Они выпустили джина из бутылки...

Лицо психиолога напряглось, на лбу вздулись похожие на червяков жилы. На заднем плане продолжался фильм, неслышно чавкали зрители.

— Доктор рассматривал модель психики человека, — продолжала сестра, — как единый комплекс многоярусных коридоров с множеством явных и потайных комнат. Все эти комнаты запирались каждая своим ключом — секретным кодом. Ярусы тщательно охранялись. Что было за дверьми — никто не знал. Но док научился усыплять «охрану» и взламывать замки.

— И что же там было?

— Я же говорю — ОБРАЗЫ.

Стажер недоумённо смотрел на медсестру.

— В основном — то, что мы видим и слышим, реже — то, о чём думаем. Информация, принявшая ОБРАЗ, беспрепятственно проникает в мозг человека через глаза и уши и навсегда поселяется в нём. В целях безопасности подсознание мгновенно сортирует информацию и распределяет ее по специально отведённым местам. Это образующий момент. Информация формирует личность. Мозг подобен компьютеру. Это огромная база данных, рассортированных по различным дискам, папкам и файлам. Мы называем это ДВЕРИ. Какие-то двери отпирает само сознание. Так работает память, например. А какие-то... — сестра говорила уже совсем тихо, — находятся в самом низу, в глубоком тёмном подвале, и являются самой

настоящей тюрьмой строгого режима. Информацию нельзя уничтожить, но её можно заблокировать. Доступ к опасным материалам закрыт даже для собственного СОЗНАНИЯ, его от них тщательно охраняет СОВЕСТЬ и различные защитные программы, способные РАЗЛИЧАТЬ зло. Как вы понимаете, коллега, не все образы можно держать на свободе, — сестра кивнула в зал.

В кинотеатре на весь экран кого-то насильовали. Зрители сосредоточенно жевали попкорн.

— Маньяки, извращенцы, чужой против хищника и сотни убийств — вот что, благодаря нам, каждый день потребляет современный человек через средства массовой информации, — продолжала медсестра. — Но подсознание снова и снова запирает все эти ужасы в своей надёжной темнице. Можете себе представить, каких монстров таит в себе эта тюрьма пожизненного заключения! Просто так туда не пробраться. Но, как я уже сказала, док нашел лазейки.

Иногда человек накапливает в одной камере столько отрицательных образов, что им самим удаётся вышибить дверь и завладеть его сознанием. А вы думаете, как становятся психами?

Потом в суде обвиняемые часто твердят о том, что потеряли контроль или о голосах в голове. К сожалению, это случается не так часто, как хотелось бы, и такие психопаты пока неуправляемы. Не так-то просто взломать психику..., но, если подобрать правильный код, — дверь распахнётся сама. Доктор создал огромную связку всевозможных ключей и отмычек, а также целый арсенал специальных вирусных программ для подбора паролей. Теперь «заключённым» помогаем выйти на свободу МЫ. С помощью этого фильма нам удалось снять защиту, усыпить «охрану» и прямо сейчас доктор открывает камеры.

— А эти образы... — стажер подбирался к волнующему вопросу, — они что, обладают собственным интеллектом?

— Нет. И это — одно из главных открытий, которое сделал доктор. У каждой информации есть свой ХОЗЯИН. И каждая информация обладает частичкой интеллекта своего создателя. Она продолжает служить ему, даже если самого владельца уже нет на свете.

— Зачем вы всё это делаете?! — не выдержал стажёр...

Сестра с негодованием покоси-

лась на практиканта, у неё возникли сомнения по поводу его будущего.

— Это ВОЙНА, — открыл глаза доктор. — А это, — психиолог указал на ГОЛОВУ пациента, похожую из-за торчащих кабелей на телевизионную приставку, — это ПОЛЕ боя.

На экране шла увлекательная погоня, вдруг несколько машин одновременно столкнулись. Полыхнула серия мощных взрывов, ярко озарив комнату. В разложенном хирургическом кресле беспомощно лежал утыканный с ног до головы разноцветными «тюльпанами» проводов зритель. Провода лезли в него со всех сторон: резиновая чешуя чёрных жил электропитания, зарядки от телефона, ноутбука и планшета, наушники, USB-кабеля, штекеры, тройники, разъёмы, удлинители — вились по всему телу, как змеи. Руки пациента были крепко привязаны к «койке» проводами от мышки, ноги — тонкими нитями интернета. Голова несчастного была подключена к главному экрану. Тень от маятни-

ка размеренно ездил туда-сюда по его бледному лицу. Несмотря на анабиоз, оно было восторженным, глаза за закрытыми веками шевелились, губы тряслись, изо рта текла слюна.

— Мы собираем армию, — продолжал док. — Никто не знает, какая борьба происходит внутри человека при принятии тех или иных решений. Выбор похож на чаши весов. И чем больше наших «солдат» будет стоять по одну сторону, тем весомее доводы в пользу её принятия.

Психиолог достал из железного ящика маленький прибор, очень похожий на пульт телевизора, направил на пациента и нажал на какую-то кнопку. Кадры сменились. Зритель тут же успокоился и обмяк.

— На самом деле, всё очень просто. Выбор определяет поступки, контроль над выбором — это не что иное, как дистанционное управление человеком бесструктурным способом. У меня множество трюков с псевдовыбором. Как правило, мы вообще предлагаем людям выбирать только из заведомо неверных вариантов. Это очень демократично. Но, даже когда какому-то чудачу и удаётся разглядеть из тысяч фальшивок одну единственную хорошо скрываемую ПРАВДУ, наша освобождённая из плена армия начинает перевешивать чашу весов в нужную сторону. И у человека возникнут БОЛЬШИЕ сомнения: «Этого ПРОСТО не может быть!». Фокус-покус! И чёрное ста-

новится белым. Никто больше не любит ПРАВДУ. Ведь она непрестижна, жестока, её постоянно нужно искать, отстаивать, за неё постоянно нужно бороться. Её не приглашают на разрекламированные остросоциальные ток-шоу. Её не печатают в гляцевых журналах и на ярких этикетках в супермаркете. Её не раздают у метро. Её не вывешивают на оживлённых проспектах. На неё не бывает сезонных распродаж и воскресных скидок. Про неё не снимает фильмы Михалков. И в СМИ про неё ни слова. О ней не поют на Евровидении, она не танцует обнажённой в клипах Мадонны, она не приносит многомиллионную прибыль банкирам. И противоречит такому правильному и единогласному общественному мнению. Она давно вышла из моды и имеет неприятный горький вкус. Кому она такая нужна в счастливом мире неведения?

Правда таит в себе СИЛУ, слабакам она не по зубам, ведь плыть по течению так легко... А многие уже ёрзают ожиревшими пузами по самому дну.

Психиолог повернулся к залу и замахал руками, словно дирижируя оркестром:

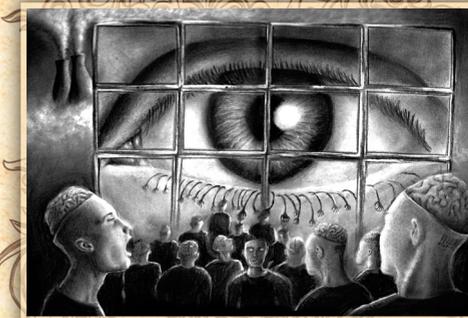
— Вы слышите эту музыку? — доктор смотрел на зрителей так, будто был знаком с каждым лично.

Шелест целлофана аккомпанировал журчащему шипению кока-колы, набитые попкорном рты двигались

точно в такт, то здесь, то там раздавались звонкие нотки смеха. И всё это происходило под лейтмотив отчаянных криков: на экране кого-то пытали отвёрткой.

— Я только что открыл несколько дверей, — сказал док, напевая под нос «полёт валькирий», — то, что выбралось наружу, затаится в тёмных коридорах психики пациента и будет терпеливо ждать своего часа. Нашей незаметной команды. И когда будет нужно, «взломанные люди» сделают всё, что от них потребуются: митинги, государственные перевороты, прыжки на площади, концлагеря и безоговорочная вера — мы всё это уже делали... На практике.

Доктор презрительно отвернулся от экрана.

— Приступаем к финальной стадии. Зрители начинают уставать, пора их немного взбодрить. Нужно, чтобы каждая голова вынесла отсюда как можно больше нечистот. Как состояние нашего больного?

— Состояние удовлетворительное.

Подмена понятий проходит успешно, вирусные приложения установлены, ложные убеждения заложены, но голова перегружена и начинает гудеть.

— Значит, мы всё сделали правильно. Переходите к десерту, время хэппи-энда, ведь самое интересное всегда в конце — то, что зритель, как всегда, не заметит.

Бесстрашный полицейский, выручая попавшего в заложники напарника, вышел, наконец, на след ненавистной банды. Спасая жизнь своему другу, за два часа фильма он лишил жизни столько людей, что сам Чикаго первым пожал бы ему окровавленные руки. Но в кривых зеркалах кинокамер он не маньяк — он спаситель. Звуки героической музыки многократно возросли, у зрителей прекратились жевательные рефлексы. Они застыли, словно поставленные на паузу, уставившись на новые ворота 3D экрана. Сейчас что-то будет!

И вот он, кульминационный момент: главный герой столкнулся нос к носу с главным злодеем. Из динамиков послышался тревожный, низкий звук барабана, выстукивавший в едином порыве учащённый пульс каждого зрителя. Как и положено, в такие моменты у главного героя присутствовали все атрибуты кульминационных сцен: голый накачанный торс, ранение в плечо и ногу, запачканное лицо, со следами аккуратных ссадин и синяков, гордый уве-

ренный взгляд. Играя скулами, с нескрываемой ненавистью, сквозь зубы он произнёс:

— Вот мы и встретились, Фьёдор, сегодня ты ляжешь спать пораньше.

У главного злодея также имелся весь набор кульминационных сцен: зализанные назад волосы, выстриженная вокруг рта мерзкая борода, глубокий шрам на щеке, толстая золотая цепь, яркая спортивная куртка, отвратительный русский акцент. За спиной бандит, естественно, прятал пистолет.

— Образы! — воскликнул психолог. — Вот такой вот дрянью до отказа забиты камеры несчастной психики современных людей. А ведь когда-то в их головах водились светлые мысли! Когда-то они читали хорошие, добрые книжки... Негатив, пошлость, подлость, глупость, жестокость, уродство, зависть... Мы же с ним, — доктор постучал по горящему экрану, — делаем одну очень большую работу: он внедряет этих «милых» персонажей, а я дарю им свободу. Что будет, когда всё это вый-

дет наружу? Сестра, двойной укол тупости напоследок!

События начали развиваться стремительно: отчаянный полицейский бросился навстречу обидчику и получил ещё три или четыре ранения — разумеется, не смертельные. Далее злодей, прочувствовав весь момент безнаказанности и полного контроля над ситуацией, не спеша взял главного героя на мушку. И перед тем, как последний раз выстрелить, по сложившейся традиции, словно на исповеди, начал рассказывать все свои тайны жизни. Он, как и все его предшественники, сознался во всех преступлениях, объяснил в подробностях, где прячет украденные деньги (наркотики, заложников), раскрыл коварные планы на будущее и почти назвал в порыве словострастия свой пароль от «ВК». Затем он, как одержимый, захохотал и нажал на курок. Раздался щелчок. Кляц... Кляц... Патроны, конечно же, закончились. Психолог, не отводя взгляда от экрана, костлявой рукой поглаживал напряжённую голову пациента, как гладят своих питомцев заботливые хозяева. Главный герой вытащил из окровавленной ноги нож и метко бросил в бандита. Раздались громкие хрипы, предсмертный крик резким, оглушительным эхом сотряс пустые холодные стены операционной. Кровь из перерезанной шеи залила до краёв экран и выплеснулась через него в хирургическую палату, забрыз-

гав всех, кто в ней находился. Большая часть досталась спящему пациенту.

— Bravo, — захолопал в ладоши психолог. — Bravo!

Зло повержено. Справедливость восторжествовала. В кинотеатре включился свет. Зрители начали лениво вставать. Доктор и сестра торопились, их движения были быстры, точны и отработаны.

— Состояние больных?

— Состояние стабильное. Здравый смысл отключён. Эмоции вероятно предопределены. Целостность сознания расщеплена. Свобода выбора отсутствует. Совесть не откликается.

— Мы должны держать пациентов в неосознанном состоянии наркоза как можно дольше, — пояснил стажёру наставник, — хорошо, что почти все они сейчас побегут в лапы к своим телевизорам. Сестра, укол амнезии.

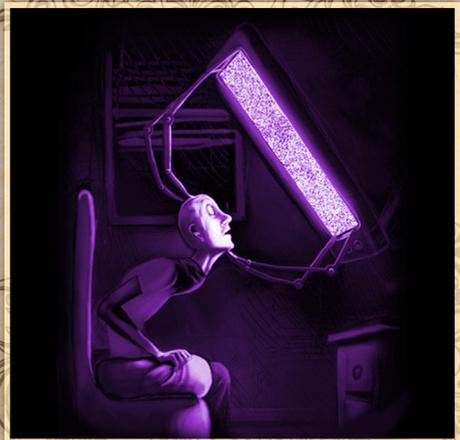
— Уже сделано, — кивнула ассистентка, — память частично заблокирована.

— Теперь они быстро начнут забывать и этот сюжет, и этих героев. Все события перемешаются в однородную кашу. Это нужно для того, чтобы потребитель не вспомнил данный фильм, когда снова будет потреблять похожий как две капли воды продукт. Где-то в прооперированном сознании останется лёгкое чувство дежавю — маленький шрам — и всё. У этого препарата есть замечательный побочный эффект — он вызывает привыкание. Все наши пациенты — большие, наркозависимые шоумены. Озвучьте статистику, сколько раз зритель уже видел подобный суррогат?

— Несчитанное количество, — развела руками сестра.

— Бьюсь об заклад, что он не вспомнит и 5% от всего этого ширпотреба. Забывайте, забывайте, забывайте ВСЁ, — тихонько пропел себе под нос доктор. — Короткая память это — ювелирная работа моего заточенного скальпеля, «забычивость» находится на втором месте по значимости. Кто-то забудет историю этого фильма, кто-то пойдёт дальше и забудет историю своего народа, и я совсем не утрирую. Большая половина из них уже не помнит своих предков, своё предназначение, старые добрые книжки, себя самого, кто победил во Второй мировой войне и первым полетел в космос. Взамен мы им дали кучу ложных воспоминаний о расстрелах, тирании и собственной никчёмности. Клянусь, я сам долго не мог в это по-

верить, но кое-кто из них уже пре- данно нам зигует! Стирать их память стало куда эффективней, чем стирать с лица Земли их города. Вы недооцениваете силу хронологического приоритета, мой друг! Можно победить в самой кровопролитной войне ценой мужества, самопожертвования, страшной ценой миллионов жизней и сотен разрушенных городов, а можно..., — лицо психолога про сияло, — можно просто переписать учебник истории. Вуаля! Фокус-покус — и победитель уже ты. Ха-ха. Отчаянные герои, ЗАБЫТЫ ваши подвиги... Сестра, пусть на следующем сеансе ПРОТОТИП будет американским спецназовцем. Убейте его лучшего друга, и пускай он весь фильм мстит наёмникам... э-э..., — доктор бросил на стажёра лукавый взгляд, — ...допустим, из России. Перемешайте все модели и вперёд. Пусть смотрят, пусть зубрят.

— Всякий раз изумляюсь, неужели пациенты действительно думают, что их здесь просто развлекают?! — психолог схватился за голову. — Сколько бы помоев мы ни вливали в них, они всё равно приходят за добавкой. Мы ведь даже уже давно не придумываем сценариев — мы их открыто клонируем. Это же не фильмы — это вырожденцы из пробирки, мутировавшие из-за бесконечных экспериментов, скрещиваний и манипуляций в безобразных нежизнеспособных уродов. Это уже давно не творчество, а промышленный конвейер генетически идентичных киноорганизмов! Безотходная машина зрелища, напроць лишенная души. Сколько же нужно ещё потребить этой мертвечины, чтобы их разум, наконец, стошнило?!

Неужели, придя домой, они не испытывают гадостного чувства от передозировки этого психотропного коктейля, состоящего из насилия, садизма, пошлости, наглости, предательства, лжи, ненависти?.. И если кто-то из них скажет мне, что ЭТО всего лишь забавная киношка, и он не замечает всей этой чудовищной повсеместной ДЕГРАДАЦИИ, я отвечу: «Друг мой, она не заметна только для её непосредственных, активных участников». Да, я монстр, но я — НИЧТО по сравнению с этим всеядным чудовищем по имени ЗРИТЕЛЬ,

с миллионами глаз и одной извилиной. Завтра в то же самое время (можете сверить часы) они, как всегда, прибегут за очередной дозой нашей смердящей похлёбки. Они всегда возвращаются, эти нравственные дальтоники, не способные различать чёрное от белого... И наши двери всегда открыты.

Психолог проводил взглядом своего пациента, словно хозяин дорогого гостя.

— До скорой встречи, мои милые преданные друзья!

...И вы опять выходите из кинотеатра с чувством обманутости и фальши, и ещё с довеском каких-то непонятных чувств. Вы не можете их охарактеризовать: что-то неприятное, как будто вы стали свидетелем или соучастником чего-то мерзкого, плохого. В вашей голове запущены какие-то процессы, вы чувствуете, но не понимаете и не контролируете их...

Операция прошла успешно. Зал опустел. Зрители разошлись, оставив после себя лишь пустые кресла. Маятник, словно метроном, беззвучно отсчитывал секунды. Тёмный подвал бункера по ту сторону экрана был весь испачкан чёрными пятнами. Стоял резкий, тревожный запах крови. Психиолог, прихрамывая, всё ещё возбуждённо ходил вокруг опустевшего хирургического кресла, о чём-то напряженно думая и пересчитывая на огромной связке ключи. Невозмутимая сестра вытирала с лица кровь. Поражённый стажёр замер в сторонке, не в силах сказать ни слова.

— На сегодня достаточно, Ричард, вы свободны, — обратился на него внимание хирург. — Что-то вы приуныли. В следующий раз будет веселее. Приходите на комедию. Посмеёмся от души...

Бледный, как стена, ученик молча вышел из операционной.

— Не нравится мне этот парень, — подозрительно сказала сестра, оставшись наедине с доктором. — Как он тебе?

— Я не делаю исключений, мне не нравятся абсолютно все. Ты видела, как я сегодня ловко взломал пациента? С каждым разом это становится всё проще.

Психиолог снял окровавленную маску.

— Сколько лет прошло с тех пор, как мой прах развеяли по ветру, а я по-прежнему в отличной форме.

— Я вижу, — кивнула сестра, складывая обратно в ящики острые инструменты.

Доктор врал. Первый раз за последние годы он не смог открыть ни одной двери. Многие ключи уже не работают. Кто-то вышел на его след.

— Столько работы в последнее время! — кривая фигурка устало присела на край стола. Психиолог склонил свою непропорционально большую голову, из-за которой его тень на серой стене в этот момент очень походила на гигантский эмбрион. Синее лицо со всеми признаками вырождения погрузилось в воспоминания, мысленно отправляясь в недалёкое прошлое. Из динамиков доносились обрывки незвучной музыки, по экрану медленно плыли финальные титры с бесчисленным списком никому неинтересных имён и фамилий.

— А помнишь, сколько желающих было поквитаться со мной: повесить, расстрелять и станцевать на моих костях кадрили? Ха-ха. Отчаянные герои наивных боевиков... Я и здесь опередил всех. Я всегда на шаг впе-

реди. Все думали, что я мёртв, но как бы ни так! Я перешел в иное, более объемлющее состояние. Не зря говорят, что человек жив, пока живут его дела. Все эти герои боевиков оказались абсолютно беспомощны против нового НЕВИДИМОГО врага.

Где-то за стенами бункера послышались еле различимые звуки взрывов, стрельбы, гул самолётов. Плавно музыка в кинотеатре перешла в военно-патриотический марш, а чёрный экран с титрами превратился в чёрный обелиск с бесконечным списком погибших и пропавших без вести. Поздно. Все зрители разошлись.

— Они всё забыли. Пришло моё время.

Остроконечное лицо доктора преобразилось в слепой фанатичной ярости, в глазах адским огнём вспыхнул былой азарт. Впалые синие скулы забагровели. Он вскочил, вытянувшись во весь свой небольшой рост. Он живой.

— Вы хотите ТОТАЛЬНОЙ войны?! — словно обращаясь с высокой трибуны, плюясь прямо в экран, закричал карлик.

Сестра тихо подошла к доктору и обняла за плечи.

— Я в прекрасной форме, Магда, ничего не изменилось, всё по-прежнему. Чем чудовищнее ложь, тем охотнее в неё верят. Всё, о чём мы мечтали, сбылось. Я получил средства массовой информации, и теперь я из любого народа сделаю стадо свиней...

КОНЕЦ...

Зритель №53

1

Сергей вбежал в кинозал последним. Остановившись на входе, он торопливо осмотрелся. Это был молодой парень в фиолетовой футболке с изображением британского флага на хилой груди, рваных джинсовых бриджах, с детским лицом и длинной косой чёлкой мелированных волос. В одной руке, исписанной нечитаемыми татуированными иероглифами, он пытался удержать сумку-ранец и большой стакан кока-колы. Другой, с кучей пёстрых, разноцветных браслетиков, поддерживал тубус подмышкой и ещё больший стакан с попкорном. За неимением третьей руки, в зубах Серёжа сжимал яркий глянцево-блестящий билет. Молодой человек спешил. По его расчётам фильм должен был уже идти, но, к счастью, видимо, сеанс задержался. Присутствующие лениво посмотрели на вошедшего, будто только его и ждали.

Сегодня была премьера. Зрители, слетевшиеся, словно мухи, на запах свежего экшена, облюбовали в основном центр зала. Сергей выбрал для себя местечко сбоку, подальше от основной публики. Дневной сеанс имел свои плюсы: меньше

народу, большая скидка на билеты, возможность посмотреть фильм первым. «Надеюсь, кино того стоит. Не зря же из-за него пришлось прогулять две пары вышмата», — думал Сергей, пробираясь в глубь кинозала. Трейлер был многообещающим: крутые тачки, гламурные девки, брутальные мужики, баксы, оружие, увлекательная красочная жизнь — всё, чего так не хватало беззусому студенту второго курса торгово-финансового факультета.

И вот свет погас. Зрители в предвкушении.

— Какой у вас номер? — спросил строгий голос в темноте.

— Четвёртый ряд, седьмое место. Но тут можно садиться, где угодно — видите, сколько свободных...

— ПОРЯДКОВЫЙ номер вашего би-

лета? — перебил человек.

— Э... Не знаю...

«Вот же пристал, — подумал Сергей, — наверное, работник зала или какой-то дотошный проверяющий?»

— 53-ий, — прочитал он, подсвечивая мобильником.

— Да, — вздохнул незнакомец, явно огорчившись такому ответу, — не повезло.

— Почему? — удивился Сергей.

Человек не ответил. Вместо этого он раскованно, точно у себя дома, плюхнулся в кресло рядом.

«Блин, здесь же полно мест, ну почему он выбрал именно это?!»

— Что у нас сегодня? — спросил неизвестный нагловатым тоном, требующим немедленного ответа.

— В смысле?

— Обещали ужасы.

Сергей обрадовался.

— Значит, вы ошиблись залом, здесь боевик...

— Я никогда не ошибаюсь.

Торжественно заиграла музыка. Ярко вспыхнул экран, озаряя собравшихся.

Свет упал на незнакомца. Это был высокий мужчина лет тридцати в старомодном до неприличия костюме.

«Клоун ряженный, из каких ты времён? — подумал Сергей. — А может быть это какой-то приглашенный актёр?»

— Позвольте представиться, — сказал человек в длинном чёрном фраке, словно угадав, что мысли адре-

сованы ему.

«В ролях, — начал гундосо вещать из динамиков диктор, — Ричард Гордон...»

— Ричард Гордон, — представился незнакомец.

«Нет, я знаю, кто ты, ты — псих, — догадался Сергей, — сколько же их сейчас вокруг! Фрики чёртовы. Насмотрятся анимэ и фэнтези, а потом живут в своём сказочном мире с феями и драконами»

— Значит, вы пришли на боевик с билетом №53, хм... неосмотрительно, хотя... Мой вообще был первым...

— Как интересно, — сказал Сергей, изо всех сил изображая на лице сарказм.

К счастью, в этот момент начался фильм и «Ричард» замолчал, задумчиво глядя куда-то в глубь исчезающих титров. Лицо его было абсолютно безучастным, как у манекена. Казалось, что происходящее на экране его ни капли не интересует. И даже когда все начали торопливо надевать 3D очки, он так и не поше-

велился, словно мысленно находил- ся сейчас где-то не здесь.

А тем временем сюжет развивал- ся стремительно. Уже с первых се- кунд началась стрельба, погоня, ещё даже непонятно: кого и за кем. Сна- чала на экране появилась оживлён- ная городская улица. Серыми ручь- ями лился бесконечный людской поток. Какой-то рассеянный прохо- жий остановился у стеклянных две- рей банка. Зачем-то он начал рас- сматривать в них своё отражение. Внезапно двери распахнулись, сбив растяпу с ног. Из банка выбежали грабители. Громко зазвенела сигна- лизация.

— С дороги, чучело! — рывкнул на лежащего один из бандитов и вы- стрелил в него на ходу несколько раз. Перешагнув тело, ни на секунду не сбавив шага, преступники заскочили в откуда ни возьмись подъехавший автомобиль и скрылись. Незадачли- вый прохожий неподвижно замер на ступеньках.

— Да, не задался денёк, — весе- ло заметил Сергей, взглянув на со- седа. Взор того по-прежнему был не на экране, а где-то далеко за ним, как будто он глядел сквозь стекло. Было явно заметно, что чудак не смотрит фильм и в тоже время что-то всё-та- ки он там видел, в этом огромном стереоокне. Ни стрельба, ни драка, ни даже пошлая шутка про убитого китайца не вызвала у этого истука- на никаких эмоций. «Живой ли?» —

насторожился Сергей, съёжившись в кресле. Что-то жуткое было в этом пустом, отсутствующем взгляде.

— Вы замечали, что почти все гол- ливудские фильмы сделаны по одно- му шаблону? — не отводя глаз, мед- ленно пробормотал Ричард, словно разговаривая с самим собой. — И вроде бы постоянно выходит что- то новое, яркое, оригинальное, но вас не покидает это странное чув- ство ДЕЖАВЮ, как будто вы уже ви- дели не один раз и этот сюжет, и этих героев... Словно у всех этих фильмов один АВТОР.

Сергей страдальчески посмотрел в сторону выхода. «Похоже, нормаль- но посмотреть кино мне не удастся», — понял он.

Вдруг на экране появилась вид- ная красотка. «Ух ты...»

— ...Будто вы ходите по кругу и снова, и снова зубрите один и тот же урок, — продолжал свой монотон- ный монолог Ричард. — Разве вы не видите, что все эти фильмы настоль- ко далеки от жизни, что смотреть их, как глядеть в кривое зеркало с ис-

каженной, изуродованной действи- тельностью?

Ричард вопросительно повернул- ся к соседу. Но теперь уже тот, отки- нувшись в кресле, не замечал ничего, кроме третьего размера похотливой блондинки.

— Ах ты, ублюдок! — кричала она, размахивая крошечным дамским пи- столетом.

Сергей засмеялся. Случайно фифа задела курок, и верзила, пытавший- ся её ограбить, грузно рухнул на зем- лю. Сергей засмеялся ещё сильнее.

— Упс, — жеманно поморщилась дамочка.

Второй грабитель попытался убе- жать, но помощь уже была близко. Раздалась долгая пулемётная оче- редь. Тело несчастного бешено тряса- ло под градами пуль.

— Наверное, ему было больно, — с иронией прокомментировал вслух студент.

— Ему не больно, — всё так же от- решенно сказал Ричард. — Подобные персонажи проходят обязательную процедуру обезличивания. Их выра- щивают на убой, как свиней.

— Что вы несёте, — Сергей изум- лённо взглянул на соседа. Перед ним сидел всё тот же человек, но уже по- верх старинного фрака на нём был медицинский халат.

«Ну когда он успел переодеться, этот очень, ОЧЕНЬ странный тип?! Постараюсь игнорировать его, на- сколько это возможно.»

— Хочешь фокус? — перешёл на «ты» Ричард. — Меня тут недавно на- учили одному трюку.

«Точно — псих». Парень отвернул- ся, делая вид, что не слышит, а даже если и слышит, то ему это совершен- но неинтересно.

Но собеседник и не думал отсту- пать.

— Скажи, сколько времени уже идёт фильм?

Сергей не отвечал, изо всех сил стараясь сосредоточиться на ограбле- нии очередного банка. Но настойчи- вый взгляд Ричарда никак не давал ему спокойно смотреть на захват за- ложников.

— Не знаю, ну может... минут де- сять, — раздраженно ответил юно- ша, сдавшись под тяжестью этих не- отводящихся глаз.

— Сколько человек успело умереть за это время?

Сергей напрягся, застигнутый врасплох. Его ввёл в замешательство не столько сам этот дурацкий вопрос, сколько тот факт, что он, и правда, не знает ответа.

— Три... Нет, четыре... А, и ещё тот негр. Пять.

- Семнадцать.
- Да ну...
- Ты когда-нибудь вживую видел расстрелянных людей?

«Да ты издеваешься!» Вместо ответа Сергей встал, чтобы пересечь и навсегда попрощаться с этим явно не адекватным товарищем. Поднимаясь, он неловко задел стакан с кока-колой, и тот полностью пролился на соседа. Смущённо Серёжа снял очки, готовясь извиняться. Белоснежный медицинский халат странного Ричарда покрылся тёмными багровыми пятнами, очень похожими на кровь. Студент глянул в зал, ища кого-нибудь, кто бы тоже видел это, и тут ледяной ужас сковал каждую клеточку его тела. То там, то здесь, влипнув в сидения, в неестественных позах застыли зрители с такими же кровавыми следами от пуль, как и у его сумасшедшего «друга».

Из динамиков резко прозвучал выстрел. Сергей вздрогнул.

— Восемнадцать, — не отрываясь от экрана, произнёс человек в халате.

Ещё один зритель поник в своём кресле. Чёрная лужа медленно растекалась по полу.

Не помня себя от страха, Сергей закричал, как ни кричал, наверное, никогда в жизни. Это получилось само собой, и когда он опомнился, то испугался ещё и собственного голоса, который до сих пор звучал истошным эхом в ушах. Парень с надеждой посмотрел на людей. К его удивлению, никто не обернулся. Все напряженно жевали попкорн и смотрели, как кто-то кого-то мучил отвёрткой.

— Неприятное чувство, правда? — заметил замешательство парня Ричард. — Люди, аууу! Я хочу сказать вам что-то очень-очень важное. Вас здесь методично истребляют! Проснитесь, пока не поздно! — псих явно глумился. Резко лицо его снова сделалось серьёзным. — Они не слышат, я пробовал. Они ничего не хотят слышать. Будто спят с широко открытыми глазами. Слово всё человечество находится под одним общим наркомом...

«Я сплю!» — Сергей схватился за эту мысль, как утопающий хватается за соломинку. Он снова окинул взглядом помещение. Действительно, звуки фильма ушли на второй план, сделались тише и доносились как будто откуда-то издалека, словно из другого мира. Но всё остальное выглядело вполне реалистичным. Как ни в чём не бывало в полумраке сидели зри-

тели, свет экрана выдавал в темноте заворожённые лица. На их коже и глазах в подробностях отражалась изощрённая сцена пытки. И тут среди прочих несчастный увидел себя самого! «Точно, это кошмарный сон!» Парень подбежал к месту и начал бешено тормозить себя за плечи. Но двойник также, как и все, не отводил глаз от кино.

— Проснись! Проснись! Проснись!!!

В отражении своего лица Сергей увидел, как в фильме крупным планом замученного человека добили в упор. Очередной зритель обмяк в кресле.

— Девятнадцать, — холодно произнёс Ричард, — так какой, ты говоришь, у тебя номер?..

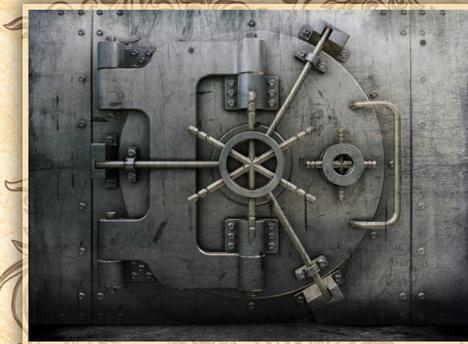
— Пожалуйста, проснись. Эй! — тщетно умолял Сергей, обращаясь к себе. Рука «близнеца» равнодушно потянулась к попкорну, затем он деловито порылся в ранце, достал из него баночку колы и с наслаждением запил кукурузу газировкой.

Студент был уже близок к отчаянию, и вдруг зритель посмотрел на него через очки как будто осознанным взглядом. Сергей замер в надежде. Сердце было готово выпрыгнуть из груди. «Ну же!». Раздалась череда выстрелов. Двойник громко засмеялся, плюя кусочками попкорна прямо в лицо обалдевшего себя.

— Вот умора! — прокомментировал он, глядя сквозь своего «брата».

Четверо зрителей, сидевших неподалёку, уронили головы.

Перепуганный Сергей со всех ног бросился к выходу. Путь на свободу преградила бронированная дверь с множеством тяжелых замков. Пленник беспомощно кричал и колотил её что было мочи. Зрители в зале одновременно захохотали над какой-то плоской шуткой. Никто по-прежнему не замечал ничего необычного.

— Куда ты так рвёшься? Откуда это дикое стремление бежать прочь от любой проблемы? Разве ТАМ что-то есть? — Ричард встал с кресла. — Разве за этими дверьми существует какой-то другой мир? Куда? КУДА ты хочешь убежать? Мир за пределами кинотеатра, разве это не ФАНТАСТИКА? Мир без бандитов, наркоманов, предателей, врагов, нищеты и рабства? Край счастливых граждан, уверенных в завтрашнем дне, край разумных, светлых ЛИЧНОСТЕЙ, способных на созидание и сочувствие к ближнему, осознанное общество, в котором людей не пытаются отвёрт-

ками... — Ричард горько усмехнулся. — Мы давно заперты здесь. Понимаешь?! Нас всех закрыли внутри этого чёртового кинозала со всеми этими 3D эффектами. Чтобы выйти отсюда на свободу, нужны ключи. У КАЖДОГО должны быть в кармане свои собственные ключи в светлый мир...

— Кто ты? — спросил Сергей, оставив, наконец, дверь в покое.

— Я не знаю, — опустил голову Ричард. — Моя память стёрта. У меня нет прошлого. Нет судьбы. Нет истории. Меня обезличили и пристрелили на потеху публики в самом начале этого фильма. Ты даже не заметил. Когда я умирал на ступеньках, ты жевал попкорн в этом самом кресле. Мой образ тут же заблокировали. В памяти зрителей я не отображаюсь. Нам даже запрещают кричать перед смертью, чтобы они нас случайно не запомнили. Как говорит доктор, чем короче будет память, тем длиннее будут ряды на кладбище. Это его формула. «**ФОКУС ПОКУС**»...

Ричард разжал кулак. В его ладони лежал «счастливый» мятый билет с номером один.

— Я тот, у кого не задался денёк, парень, который умрёт первым, случайный прохожий, один из миллионов, сухая статистика, обрывок из сводки криминальных новостей, пустое место в этом зрительном зале... Я должен был уйти в забвение, но, видимо, док рассмотрел во мне какую-то перспективу. У него на такие вещи нюх. Мне выпала «честь» стать его учеником.

Студент внимательно глядел на Ричарда. Синее лицо, бледные губы, стеклянный застывший взгляд, скудная мимика, заляпанный кровью халат...

— Ты призрак... — то ли спросил, то ли констатировал изумлённый юноша. — Почему это всё происходит со мной?

Ричард направился прямо к Сергею.

— Не с тобой. Это происходит сейчас со ВСЕМИ. Но эти кресла... — призрак провёл рукой по спинке, — они такие удобные, эти спецэффекты (на экране раздался взрыв, на переднем плане закурился какой-то крутой мужик) — они такие реалистичные. И какие бы ужасы не происходили на экране, главный кошмар всегда происходит здесь. В зрительном зале. Только что полсотни человек стали свидетелями столько убийств и НИКТО даже глазом не моргнул! Вот что по-настоящему страшно. Отсутствие сострадания уже почти вышло на уровень рефлекса. Никто, кроме

тебя, в панике не забегал. Они думают, что это не их убивают здесь каждый день. «Спасите наши души!» Ты

слышишь этот повсеместный призыв о помощи? И я не слышу. Все довольны. Все УСЫПЛЕНЫ. Второе, что делает док после УСЫПЛЕНИЯ — это ИСКАЖЕНИЕ. Искаженное сознание потребляет ложь, как зритель — попкорн, увлечённо, неосознанно, безмерно, ещё и ещё. Общество потребления теряет чувство меры. И как результат — рассудок. Неутолимый голод зрелищ, насилия, пошлости, наркомании, культа денег, убийств... Ням-ням, запейте это всё колой. Вот так. Вам же нравится ЭТО. Да бросьте. Вам нравится вся эта грязь. Вам нравится, когда вас поливают этой грязью. Вам нравится жить в грязи. Вам нравится жаловаться друг другу на грязь. Вам нравится БЫТЬ этой грязью, — Ричард обвёл взглядом тёмный зал. — Так выглядит искажённое сознание. Вам всё нравится...

На экране под весёлую музыку туда-сюда бегал горящий человек. Зрители улыбались. В фойе завоняло жареным мясом.

— Вам нравится...

— Нет! — воскликнул Серёжа. — Нет! Нет!

Ричард показал на кресло, в котором другой Серёжа довольно отпускал какие-то острые шутки про шашлык.

— Ты один из них. Ты — яркий представитель своего неразумного вида. Всё, что сейчас происходит, ты видишь только по одной единственной причине, потому что мне удалось незаметно отключить тебя от приборов. Это было непросто. Она постоянно следит, от неё ничего не скрыть. Она уже начинает подозревать... — Ричард говорил загадками. — Что может быть ужасней, чем ПРОСНУТЬСЯ от наркоза в самый разгар операции? Но ты должен пройти через это. Это НАШ единственный шанс.

— Какая ещё операция, что всё это значит? — взмолился студент.

Экран сделался чёрно-белым, зазвучала грустная музыка.

— Они сделают с тобой то же, что когда-то сделали со мной, — призрак вплотную подошел к Сергею. — Тебя обезличат.

— Зачем... Зачем ты всё это делаешь? — захныкал тот.

— Зачем Ты это делаешь? — то ли передразнил, то ли переадресовал вопрос Ричард.

— Что? Ну что я такого сделал? Я ни в чём не виноват! Я обычный...

— Зачем ты ходишь сюда? Тебе нравится, как убивают людей?

На экране возникло молящее лицо девочки.

— Конечно, нет!!!

— Тогда перестань её убивать! Её же убивают здесь по три сеанса за вечер и ещё один дневной с большой скидкой! Её убивают как по расписанию, в одно и то же время в тысячах кинотеатров прямо сейчас, а потом ещё бесконечно долго будут убивать

по телевизору!.. Откройте же, наконец, глаза, это — КАЗНИ! — закричал в зал Ричард. — Вот куда вы все на самом деле ходите развлекаться по праздникам и выходным.

Сергея прошиб холодный пот. На экране по-прежнему был этот до безобразия растянутый момент. Испуганное личико девочки обречённо смотрело с мольбой прямо на него.

— Это всё для вас, — Ричард отвернулся. Прозвучали выстрелы. Сразу два зрителя навсегда поникли в креслах.

— Двадцать пять... А времени всё меньше и меньше. Процесс обезличивания уже запущен. Тебя только что взломали. Сейчас доктор начнёт охоту. Твоё имя уже вписали в финальные титры.

— Моё имя!? — с ужасом переспросил Сергей, на щеках его заблестели слёзы. — Я не помню своё имя.

— Ни характера, ни судьбы, ни прошлого. Теперь ты номер 53.

2

— Так, это всё сон, это я уже понял. Я же сплю, верно? — спросил Сергей, ожидая от Ричарда немедленного согласия. Тот кивнул.

— Намного дольше, чем ты думаешь. Но только сейчас всё как раз наоборот.

— Да что здесь такое происходит! Я хочу знать ПРАВДУ!

— Правда в том, что не всё в этом мире можно объяснить словами. Есть вещи, которые просто невозможно объяснить. Их можно понять, только прочувствовав на себе. Я должен

был тебе всё это показать. Иначе ты бы так никогда и не узнал правду. Никто никогда не знает, что происходит у него внутри во время просмотра фильмов, — Ричард нахмурился. — Приготовься. Ты должен быть сильным. ПРАВДА таит в себе СИЛУ, слабакам она не по зубам...

Ты в большой опасности. На кону стоит твоя душа. Сейчас мы скрываемся от доктора глубоко внутри твоего подсознания — не самое надёжное, но единственное убежище, когда препарируют сознание. Операция в самом разгаре. Они всё ближе. В твою голову уже проникли невидимые тонкие пальцы. Твой разум усыплен, искажён и изуродован. Они один за другим удаляют твою память, свободу выбора, совесть, сострадание — всё то, что делает тебя ЛИЧНОСТЬЮ...

— Ну почему они выбрали именно МЕНЯ? Я же обычный...

— Не обольщайся. Ничего ЛИЧНОГО, для них ты всего лишь пациент. Номер 53. Только цифра в длинном списке.

— Да кто они такие?!

— ПСИХОЛОГИ. Профессиональные промыватели мозгов. Программисты, сисадмины и хакеры по взлому психики. Незримые кукловоды с монополией на зрелища. Настоящие АВТОРЫ и режиссёры почти всех современных фильмов. Для осуществления контроля и управления людьми они с холодной расчётливостью компьютера вычислили и просчитали

все особенности человеческой сущности. Все, кроме души. И эта лазейка — наш единственный шанс. Мне удалось незаметно отключить от их манипуляций часть твоего сознания. Последнее место, куда ещё не успел добраться доктор. Здесь собралось всё самое хорошее, что в тебе осталось. И надо сказать — тут немного. Тебя препарировали столько раз... Это не могло тянуться вечно. Сегодня решается всё.

— Что же делать? Что МНЕ делать?! — взмолился Сергей. Он понял: этот страшный человек — единственный, кто может ему помочь.

— Думай. Анализируй. Размышлять — это как подбирать ключи к двери в осознанность. Порой броня бывает очень толстой, но за ней —

свобода. Психологи знают и больше всего боятся этого. Просто так тебя отсюда не выпустят. Свободный, осознанный человек для них страшнее атомной войны, поскольку он не верит в ложь, на которой и зиждется вся их власть. Ложь — это не просто ИНФОРМАЦИЯ, которая не отражает действительность, ложь — это СОСТОЯНИЕ, в котором мы все находимся. Состояние сумасшествия. Мы все тяжело больны...

Но сегодня всё будет по-другому. Сегодня ты дашь отпор. Устрой этим мерзавцам свой боевик. Спутай карты. Задай им хорошую трепку. Я научу тебя нескольким секретным приемам, которые помогут дать психологам по зубам.

В первую очередь нужно знать, что в каждом фильме зрителю тоже отведена своя роль. Ты должен угадать в этом кино себя. Тогда ты перестанешь быть просто зрителем. Не будешь безучастным созерцателем — станешь активным участником своей жизни. Сможешь влиять на ситуацию, действовать. Вот почему психологи делают ставку на зрелища. Чтобы мы смиренно сидели на месте, глазели на готовые сценарии и никогда не узнали свою истинную силу. Каждый сверчок знай свой шесток. Они рассадили всех по местам, приковали и зафиксировали в своих ловко составленных креслах, обездвигили и зашорили 3D-очками глаза. Навязали свои иллюзии. Заворожили. Подключили все мозги к одному экрану.

И я сейчас говорю не о конкретном кино, а о телевидении в целом. ТЕЛЕВИДЕНИЕ — это не зверь в клетке. Оно не заперто в кинескопе. У него нет розетки и кнопки «выкл». Оно повсюду. Каждая ложь и глупость здесь умножается на количество включенных телевизоров. Телевидение — это СРЕДА. Среда нашего обитания. Независимо от того, смотрим мы его или нет, мы все участвуем в телешоу. С призами, сникерсами и сектором «банкрот» на барабане. Мы внутри этого «развесёлого» ящика для деградации. Смешные марионетки, связанные по рукам и ногам телевизионным кабелем. Чувствуешь этот пронизывающий, всевидящий взгляд с той стороны? Не хочется думать, что по ту сторону экрана кто-то давно наставил на тебя свой пульт управления...

Чтобы вырваться из этой коварной сети, нужно расшифровать КОД. Для того, чтобы освободиться, необходимо найти ВСЕ спрятанные в этом

фильме ключи. Нестереотипное, критическое мышление поможет разглядеть скрытые уловки и не попасться на них. Одна из таких ловушек — общественное мнение. Если пойдёшь на поводу у него — ты перестанешь слышать свой разум. Это сильнейший фактор, воздействующий на человека, поэтому самые мерзкие идеи психологи продвигают именно здесь. Не ведись на миллионные просмотры, лайки и высокие рейтинги. Не всё, что одобрено толпой — хорошо. Всё время плыть по течению очень легко. Но это удел мёртвой рыбы.

И, наконец, тяжелая артиллерия против психологов: ты должен сделать то, что не смогли сделать все эти зрители. Ты должен услышать голос совести. Это твоё главное оружие. Пробуди её. Против СОВЕСТИ доктор бессилён. Но это не всё... — Ричард замолчал, подбирая слова к самым неприятным вестям. — Док постарается открыть двери. Если он выпустит ИХ на волю...

По залу быстро пролетела злоеющая тень.

— С такими образами нам точно не справиться. ОНИ завладеют остатками твоего сознания. Ты потеряешь себя. Если они захватят твоё мировоззрение, нас с тобой навсегда закроют в надёжной тюрьме. Они заключат все светлые образы в освободившиеся камеры твоего подсознания. Так они превращают людей в своих послушных рабов. Третий, предпоследний этап, после УСЫПЛЕ-

НИЯ и ИСКАЖЕНИЯ — это ПОДЧИНЕНИЕ. Доктор собирает армию. Идёт война. Самая страшная из всех войн. Война, в которой оружие — не пули и бомбы, а различные виды информационного воздействия. И цель завоевателей — не города и страны, а куда более ценная и значимая. Твоя голова. Твой разум. Твоя душа. Каждый — заложник своего мировоззрения. Подчинить МИРОВОЗЗРЕНИЕ людей — ПЕРВАЯ задача по значимости.

Это первый приоритет для доктора. Если психологи победят, то будут владеть не какими-то там территориями и государствами. Они будут владеть Человеком... Человечеством.

Бледный Сергей слушал Ричарда ни живой ни мёртвый, с трудом стараясь понять его невероятные слова.

— А ты действительно думал, что вас всех здесь просто будут развлекать?! — горько усмехнулся тот.

— Зачем ты помогаешь мне?

— Она попросила, — Ричард кивнул на экран.

В прокуренном баре главный герой, не выпуская из рук бутылку, плакал над фотографией маленькой дочери.

— Ты должен прекратить это. Я хочу повернуть методы доктора против него самого и обратить их в пыль. Вывести на чистую воду этого шарлатана. Я не настолько наивен, чтобы верить в то, что все вдруг в один момент проснутся и станут осознанными. Но если КАЖДЫЙ будет знать секреты его трюков, никто не купится на эти дешевые ФОКУСЫ. Люди просто потеряют интерес. Мы можем сделать все его уловки БЕСПОЛЕЗНЫМИ. На самом деле, мы можем разорить и сокрушить этих психологов в один миг. ПОДУМАЙ. Это не так сложно, как кажется. Не нужно недооценивать врага, но и переоценивать его возможности тоже не стоит. У тебя великая миссия. Ты должен выйти отсюда и рассказать им, — Ричард указал на зрителей, — что существует другой мир. В котором ЛЮДИ — это не оскотинившееся стадо запуганных потребителей, не умеющих и не желающих думать собственной головой, а разумные, светлые личности, нетерпимые к любому злу. Ты должен напомнить им... — призрак опустил глаза. — Я тоже устал умирать на грязных ступеньках по нескольку раз в день для потехи этой свихнувшейся публики, давно позабывшей о том, что каждая смерть — это трагедия.

У барной стойки пьяный полицейский по-прежнему не отводил глаз с фотографии жены и дочери.

— Их больше не должны убивать. Наши смерти больше не должны использоваться психологи в своих бесчеловечных целях... С нас хватит!

— А что будет, если я не справлюсь? Я что тоже...

Призрак опустил глаза.

— Четвёртый этап... Финальный фокус доктора... ИСТРЕБЛЕНИЕ.

— Что за чертовщина?! Это же всего лишь забавная киношка. Фильмы не могут убивать людей!

— Ещё как могут, — констатировал Ричард. — Расскажи об этом номеру 26.

Развалившись по-царски в тесном кресле, скучал заплывший, обрюзгший зритель номер 26. Не отвлекаясь от экрана, он жадно попивал из пакета принесённое тайком пиво. На неопрятной щетине и потной рубашке в свете проектора отражались хлебные крошки. Лицо выражало уныние и тоску, мысленно ругая дурацкие за-

коны, запрещающие курить в кинотеатрах, он с нетерпением ждал: когда же, наконец, пристрелят этого надоедливого бомжа-наркомана.

Через секунду его ожидания закончились.

— Вот дьявол! — зажмурился Сергей.

— Времени на разговоры больше нет. Нужно действовать. Сейчас начнётся твой личный «боевик». Боевик, в котором можно победить не кулаками и пистолетом, а только умом и сердцем. Так, что у нас есть... Ты пересмотрел столько этой дряни. Это неплохая база. Твой козырь. На самом деле ты знаешь их гораздо лучше, чем думаешь. Тебе нужно опередить их. Собери все свои мысли воедино и шаг за шагом проанализируй, что с этими фильмами не так. Несостыковки в сюжете, дыры в сценарии, нелепые диалоги, невозможные в реальной жизни трюки меня не интересуют. Меня интересуют КЛЮЧИ.

— Есть у меня кое-какие предположения, — начал Сергей после некоторой паузы. — Помнишь, ты сказал, что боевики — это публичные КАЗНИ? Получается, что все эти персонажи: и бандиты, и полиция — это... ПАЛАЧИ?

— Браво!

Раздался щелчок — один из замков бронированной двери упал на пол.

Лица актёров закрыли маски па-

лачей — грубая серая мешковина с прорезями для глаз, и было уже неясно, кто в фильме кто.

— Искажение. Этот ключ убрал его, — пояснил Ричард. — Ты снял «яркую обёртку», теперь полюбуясь, что внутри.

— Выходит, в этих фильмах у всех ОДНО лицо. Здесь нет положительных героев! И нет между ними никакой разницы. Они все работают на единую цель, — продолжал Сергей.

Ещё один тяжёлый замок с грохотом упал вниз.

— Отлично. Развивай мысль, ты близок...

— Цель. У них всегда ОДНА и та же цель! Ну, то есть она вроде бы постоянно разная: ценный заложник, чемодан денег, наркотики, чип с секретной информацией — но это же всё один и тот же переносимый из фильма в фильм образ. Это ключ! В кино он представлен как ЦЕЛЬ, но... это не так. Это ложный ориентир — всего лишь ПРИМАНКА. То, что будет оправдывать весь фильм любые

мерзкие поступки.

Очередной замок звякнул об пол.

На экране оглушительно заревел мотор, началась стремительная погоня.

— Они боятся тебя. Почувствуй свою силу. Они удирают. Непусти их!

— Я заметил ещё одну закономерность. В погоне, на большой скорости главный герой обязательно выезжает на «встречку» или тротуар. Вот, прямо как сейчас! Видел?! И прохожие всегда уворачиваются в самый последний момент. ВСЕГДА. Вот опять, как видишь, все остались целы. Крутой парень накажет негодяев, и никто не вспомнит этот «маленький» инцидент. Но фактически он только что не моргнув глазом поставил под угрозу жизнь десятков случайных людей ради своей «цели»...

— Какой здесь посыл?

— Жизнь человека ничего не стоит. Ради своих интересов можно и нужно жертвовать людьми.

— Сформулируй проще.

— Выходит что цель оправдывает средство.

Несколько машин одновременно врезались лоб в лоб. Раздался взрыв.

— Поздравляю, ты разгадал главное послание этого жанра. А ты, оказывается, способный парень, жаль, что раньше ты никогда не пользовался своими мозгами.

— Но мало того, что способы решения используются только силовые, насильственные, так и сама цель ложная, — сам себе поразился Сергей. — Как я раньше об этом не догадался?! Одни и те же методы пропаганды, они настолько примитивны и просты... Нас всех обманули!

— Так какая же у них истинная цель? Назови. И ты сможешь выйти отсюда прямо сейчас. Этот КЛЮЧ открывает все замки разом.

— Их цель... — глубоко задумался студент. — Я не знаю, — вздохнул он после долгого молчания. — ...Может быть, они хотят показать, что они круче и умнее всех?

— Неверно! — с досадой произнёс Ричард.

Из огня выехал помятый автомобиль. Из тонированного окна Сергей почувствовал на себе чей-то звериный гипнотический взгляд. Злобно порывав мотором, машина развернулась и, резко дав по газам, скрылась в ближайшей подворотне.

— Ушёл...

Одиннадцать зрителей не пережили погони.

— Чем ближе конец, тем больше жертв. Скоро будет финальная бойня. Думай!

— Я пытаюсь, но этот звук!

— Они включили «там-там».

— Что это?

— Ещё один ФОКУС. Когда кадры на экране быстро мелькают, когда, как в калейдоскопе, меняются спецэффекты — включается эпичная музыка, сопровождаемая особыми ударами. Не замечал раньше? Низкий звук барабана с нужной частотой начинает бить с определённым ритмом. Фантазия доктора безмерна. Новые технологии — новые ключи. Зомбирующий отмеренный стук, «маятник» кадров перед глазами. Ничего не напоминает?

— Я плохо тебя слышу! Что это... Гипноз?

— Что-то вроде того. Так они глушат голос разума. Как правило, они запускают «там-там» перед или во время финальной бойни. Это говорит о том, что добрая половина опе-

рации уже позади. Обычно под эту «музыку» доктор открывает двери.

— Что?!!

— Приготовься!

По залу опять пронеслась чья-то зловещая тень.

Внезапно звук оборвался. Сцена сменилась. В фильме резко началось «лирическое» отступление на секс.

Сергей в ужасе держался за уши.

— Этот звук мне чуть мозги не вышиб.

— Не время об этом, у тебя есть светлые образы?

— Какие ещё образы? — не понял студент.

— Нам сейчас нужна помощь, а твоё подсознание до краёв забито негативом. Что будет, когда всё это выйдет наружу? Когда ты последний раз читал хорошую книжку?

— Вчера.

— Что это было?

— «50 оттенков серого»

— Нам конец.

Вдруг экран потемнел. Кинотеатр погрузился в кромешную тьму. Звучки померкли.

— Они уже здесь, — шепотом сказал Ричард.

Зловещую тишину нарушил пронизывающий скрежет когтей. Он доносился с той стороны экрана. Монитор понемногу начал светлеть. Все палачи фильма собрались в одном месте. Огромные чёрные силуэты молча подбирались к самому краю. Под их серыми масками по-волчьи

блестели глаза. Здесь были все. Не отрываясь, убийцы злобно смотрели на Ричарда и Сергея. Они вышли на финальную бойню. Сейчас доктор выпустит их на волю...

— Они видят нас? — испуганно прошептал парень.

Призрак не ответил.

Мучительно тянулись минуты, но ничего не происходило.

— Ха! Он не может открыть двери, — догадался Ричард. — Ты похитил слишком много ключей!

— Это конец? Мы победили? Хеппи-энд?

Ударил «там-там». Сергей согнулся, изо всех сил закрывая руками уши.

— Доктор просто так не сдастся! Сейчас он будет жестоко мстить.

Раздались громкие очереди выстрелов. Обезумевшие палачи крошили друг друга направо и налево. Зрители падали с кресел один за другим.

— Найди главный ключ и угадай себя на экране!!! — воскликнул Ричард, стараясь перекричать звуки стрельбы и зомбо-барабан.

— Я не слышу!!! — орал что есть мочи Сергей.

И снова всё утихло. Обессиленный, измученный, наполовину оглохший Сергей с ужасом смотрел на экран. Его трясло. По щекам бежали слёзы. Из живых в зале остался только он. Все 52 зрителя были мерт-

вы. Единственный, кто ещё мог спастись — прямо сейчас просто встать и навсегда уйти из этого кошмара — восхищённо тарачился на кровавое зрелище. В фильме выжили только два персонажа.

— Вот мы наконец и встретились, Фьёдор, — сказал один из них. — Сегодня ты ляжешь спать пораньше.

Несчастный Сергей осознал всю патовость ситуации: кого бы сейчас не убили — умрёт ОН.

Один из палачей кинулся на другого. Послышалось несколько выстрелов. Парень, стиснув зубы, зажмурился. Но нет. Все по-прежнему были живы.

— Чего они добивались от тебя весь фильм? Чему они хотят тебя НАУЧИТЬ? — взмолился Ричард. — Скажи!

Сергей медленно повернулся к призраку. Он больше не слышал его слов: безысходность, гнев и отчаянье завладели им. Внутри разгорался огонь. В ушах воинственно бил там-там.

— Ты!!! — закричал он нечелове-

ческим голосом. — Это Ты меня заманил сюда!

— Сопrotивляйся! Не дай доктору закончить операцию!

— Это Ты. Ты во всём виноват. Я ненавижу тебя, слышишь! НЕНАВИЖУ!

— Слушай мой голос! Это твой последний шанс! Услышь свою совесть!

— Я больше не слышу тебя. Твои странные слова. Я никогда не верил им. Зачем ты за мной всё время ходишь. Читаешь морали. Думаешь, я тебя не узнал? От тебя всю жизнь одни неприятности, ты постоянно мешаешь мне жить так, как живут все нормальные люди. «Это нехорошо», «это постыдно», «это неправильно», «это нечестно», «это бессовестно»... Тыфу! Ты не нужен мне. Убирайся прочь! Ты лишал меня стольких возможностей.

Студент кинулся на призрака с кулаками.

— Очень жаль... — с болью в голосе сказал Ричард и ушел в экран, оставив своего протеже совершенно одного.

Из динамика, как на исповеди, доносились коварные планы злодея, приближая неотвратимое.

— Я ненавижу вас всех!!! — яростно кричал в зал обезумевший Сергей. — С первого по пятьдесят второй номер. Горите в аду! Вы всё это заслужили! Тупые ротозеи! На что вы устали?! Меня же сейчас здесь убьют! — парень изо всех сил ударил по экрану. — Вам нравится такое кино? Да?!

Трупы молчали.

— Любите казни?! С шуточками, в мягких креслах, с набитым ртом, под пивко... Что ж вы не хлопаете, а? Вы все, все давно умерли! Вы уже сюда пришли мёртвые, вам не помочь, бездушные сволочи! Как вам ТАКОЕ кино?!

— ...А после того, как я взломаю главный код, я захвачу весь мир, ха-ха-ха!!! — не унимался киноубийца.

Дальше развивать мысль было некуда. Студент за свою жизнь видел слишком много боевиков, чтобы не знать: сейчас всё будет кончено.

Раздался щелчок, у кого-то закончились патроны.

— Я ненавижу тебя! — истошно кричал он злодею. — Я ненавижу тебя, — кричал он главному герою.

Тот демонстративно снял маску. В перекошенном ненавистью лице Сергей узнал себя. Они встретились одинаковым лютым взглядом. Все трое: один на экране, другой перед экраном, третий в кресле.

— НЕ-НА-ВИИ-ЖЖУ!!! — в один голос закричали они все.

Главный герой вытащил из окровавленной ноги нож и метко швырнул в зал.

Яркий свет ударил в глаза. Фильм окончен. Зло повержено. Справедливость восторжествовала. Все 53 зрителя ожили и встали со своих мест. Последним встал Сергей. Рядом с ним было пустое кресло с пролитым стаканчиком кока-колы. На секунду в отвыкших от света глазах возник отчётливый образ какого-то коротышки. Лицо его закрывала марлевая повязка, но даже под ней было не скрыть широкую, довольную улыбку. Видение тут же исчезло. «До скорой встречи, мои милые преданные друзья», — донёсся еле различимый шепот, перебиваемый незвучной музыкой, сопровождавшей медленно плывущий список из бесчисленных нечитаемых имён и фамилий.

Операция прошла успешно. Все 53 зрителя покинули зал. Кинотеатр опустел, а титры всё шли и шли, освещая в полумраке пустые ряды одинаковых электрических стульев. Лишь два из них выделялись на общем фоне. На одном оставался упавший стаканчик, на втором лежали ранец и тубус.

— Как фильм? — спросил студента какой-то высокий мужчина на выходе.

— Прикольный, — пробормотал тот. — Правда сюжет слабоват, но какие спецэффекты!..

Сергей вышел на улицу. Голова по-прежнему гудела. Он столько раз выходил из кинотеатра с этой лёгкой головной болью и с довеском каких-то других непонятных чувств, которые сложно охарактеризовать. Обычно это было что-то неприятное, как будто он стал свидетелем или участником чего-то плохого, мерзкого. Но сегодня ничего такого не было.

Было какое-то новое ощущение абсолютной пустоты. Будто что-то внутри него навсегда умерло. Пока Сергей спускался по лестнице, он полностью забыл сюжет только что просмотренного фильма. Выйдя из зала, он первым делом выбросил свой билет. Тот пролетел мимо урны, заполненной такими же рваными близнецами-билетиками, и остался лежать на пыль-

ных ступеньках. К тому моменту Сергей уже не помнил название фильма.

Он долго брёл глядя себе под ноги. Сначала он шёл домой. Потом просто шёл. Когда он остановился, то уже не помнил ни где живёт, ни что это за город, ни какой теперь год... «Кто я?» — промелькнула и угасла его самая последняя мысль. №53 озадаченно посмотрел на оживлённую улицу, мимо проходили люди, и у каждого встречного было размытое лицо. Парень протёр глаза. Одинаковые, обезличенные силуэты шли и шли незакончивающимся, страшным потоком. Ни характера, ни судьбы, ни прошлого. Кто-то стёр лица целому городу. Все вместе прохожие сливались в единый серый фон. Словно помехи, маячившие на экране старого неисправного телевизора.

№53 перевёл затуманенный взгляд на стеклянные двери какого-то большого здания неподалёку. Что-то в них смогло зацепить его рассеянное внимание. Никаких чувств он уже не испытывал. Медленно

студент подошёл к парадному входу. В зеркалах отражалось его собственное размытое лицо. Ни глаз, ни носа, ни губ. Он из последних сил попытался рассмотреть в себе хоть что-то человеческое — ничего. Только затёртый неразборчивый силуэт. Внезапно стеклянные двери распались, сбив растяпу с ног. Из банка выбежали грабители. Громко зазвела сигнализация. «С дороги, чуело!» — рывкнул на лежащего один из бандитов и, не сбавив шага, выстрелил на ходу несколько раз. Через миг преступники заскочили в откуда ни возьмись подъехавший автомобиль и скрылись. Незадачливый прохожий оставался неподвижно лежать на ступеньках.

— Ничего себе за хлебушком сходил! — иронически прокомментировал случайный свидетель. Девушка рядом звонко хихикнула.

— Наверное, ему было больно.

— Ему не больно, — ответил кто-то из темноты кинозала. — Какой номер ваших билетов?..

Липкая лента

Рассказ

Ничто так не выдаёт человека, как то, над чем он смеётся.
© Гёте

Ничто так не выдаёт человека, как то, на что он подписан «ВКонтакте».
© Тоха Ха

Диван лежал Витю.

Он лежал его каждый день с небольшими перерывами на туалет и кухню примерно с шести вечера и до семи утра. В 7:00 будильник вставал Витю, кран умывал Витю холодной водой, доширак быстренько кормил Витю горячим и питательным E621. Потом дорога ходила Витю к остановке, автобус вёз его на работу, а на работе был стул, который сидел Витю с 8 до 17:00. Где-то в шестом часу автобус привозил Витю обратно на диван, где и замыкался этот заезженный круг.

А по выходным диван вообще мог лежать Витю круглые сутки.

Сегодня как раз было воскресенье и коварное канапе делало свою работу особенно усердно. Оно зафиксировало беззащитную голову подушкой, крепко вдавило слабое тело мягкой обивкой и надёжно удерживало пленника тёплым пледом, из под которого заметно выпирал живот

с первыми симптомами пуза. Наверное, именно за такое извечное положение, которое Витя мог принимать где и когда угодно, друзья и прозвали его — Тюлешей.

Вечерело. Тюлеша с лицом мыслителя чесал ногу. Он недавно проснулся и уже 20 минут обдумывал план побега в туалет. Но как назло у дивана появился хитрый сообщник, вступивший в сговор с коварной мебелью, — мобильное устройство с замедленным действием своего хозяина.

— Нужно уметь отдыхать, особенно от своих мыслей, — гласил пост на экране.

— Это точно, — вздохнул сонный Виктор, — как же я устал за эту дурацкую неделю!

Он перестал чесать ногу и пролистал страницу ниже.

— Гы-гы, котики!

433 группы «ВКонтакте» не давали скучать Вите никогда. Анекдоты, музыка, кино, сериалы, наука и техника, гороскопы, психология, обнажённые фотомодели, цитаты восточных мудрецов, советы домохозяек и самое главное — миллионы смешных картинок. Слово из пулемётной ленты, из телефона сыпались бесконечной автоматной очередью мемы, мемы, мемчики, мемасы... Каждую секунду в этой волшебной мобильной коробочке появлялось что-то новенькое. Всё свободное время Тюлеша методично пролистывал пальцем по экрану.

— Похмелья не будет, если ты не будешь трезветь! — гласил следующий пост.

— Жиза, — прокомментировал Витя, нащупывая под диваном бутылку.

Очень хотелось пить. В пятницу был аванс и всю субботу Тюлеша кутил, не вставая с этого самого дивана, пока на нём же и не отключился.

Ничего не нащупав, Витя наклонился вниз и пустая голова тут же наполнилась неприятной давящей болью. В висках застучало. Застыв вниз головой, превозмогая боль, парень в надежде осмотрелся. Перед глазами всё плыло. «Словно дно морское», — подумалось Вите. Ему предстал перевернутый поросший слоем пыли и грязи мир его комнаты. На усыпанном бутылками полу Тюлешу ждали две новости: плохая и хорошая. Плохая заключалась в том, что скорее всего аванса больше нет. Но была и хорошая: кажется вчера он не рассчитал силы и многое осталось недопитым. «Старею, что ли?» — отметил он про себя.

Тюлешу штормило, он на секунду закрыл глаза и представил вдруг, что плывёт в шлюпке один посреди океана. Он единственный, кто выжил после жуткого кораблекрушения. И вот уже много дней он отчаянно борется за собственную жизнь со стихией, морской болезнью, голодом и жаждой. Застыв вниз головой на краю борта, измождённый Витя

запустил дрожащую руку в разбросанную тару, словно в стаю мальков, и втащил в свою «лодку» продолговатую зеркальную рыбку. «Я спасён!» — прошептал он пересохшими губами.

Пробка с хлопком вылетела в потолок. Тюлеша сделал несколько жадных глотков и снова оказался у себя дома. «Спасённый» вновь плюхнулся на подушку, блаженно улыбнулся и уставился в телефон:

— Плюсы жить одному: никто не мешает деградировать, можно пить с утра. Минусы: их нет.

Парень, подавившись, закашлял. Из носа потекло пиво.
— Гыгы, лол!

Виктор жил один и привык смеяться и разговаривать вслух. Его общение с мобильником походило на диалог двух закадычных друзей: один — хитроумный — всё время шутил, другой — лопухий — всё время соглашался:

— Жизнь — это просто куча всякой фигни, которая происходит, — сказал телефон.

— Точняк! — одобрил Витя, вытирая лицо.

— Мне уже 25, а я до сих пор говорю, что взрослых нет дома, когда приходят из энергосбыта проверять показания счетчика.

— Жиза!

— Я тут в одеялке запутался, а вы говорите с жизнью со своей разберись.

— Гы-гы, отпад!

— Вы задумывались когда-нибудь, что если у всех были бы мозги, как у вас, то никогда бы не было электричества, космических ракет, люди бы до сих пор умирали от оспы..?

— Точняк, — поддержал Витя, словарный запас которого количественно немногим отличался от известной Элочки-людоедки.

— Я живу по двум причинам: 1. Я был рождён; 2. Я ещё не умер.

— Угу.

— В детстве я никем особо не хотел стать. — У тебя это получилось, — похвалил мобильник.

— Да... — погрустнел Тюлеша.

— Я только что испытал состояние дежавю. — Это не дежавю. Это одна и та же фигня каждый день...

— Печалька!

Витя задумчиво уставился в потолок.

— Х/Ф «День Юрка», — перебил его мысли телефон. — Каждый день Юрок просыпается и едет на работу, чтобы заработать деньги на проезд на работу на завтра.

Тюлеша вздохнул. Вышесказанное было полностью про него.

— «День Витька»..., — пробормотал он.

— У тебя же очень насыщенная жизнь, — подбодрил мобильник. — Насыщенная углеводами.

Виктор молча отпил из бутылки и пролистал вниз.

— Посоветуйте что-нибудь посмо-

треть. — Посмотри, во что превратилась твоя жизнь!

Парень нахмурился. Так дальше нельзя! Он окинул взглядом свою съёмную маленькую и пустую комнату. Выцветшие обои, старенький телевизор, разваливающийся шкаф, бутылки на полу... В этой жизни определённо пора что-то менять. Лицо Тюлеша стало серьёзным до неузнаваемости. «Завтра я начну новую жизнь, — твёрдо сказал он, удивляясь собственным словам. — Завтра понедельник, завтра — самое время... Что может мне помешать? Гы-гы, котики!.. Так, не отвлекайся, — приказал сам себе Витя, — я молодой, неглупый, здоровый, я могу всё». Тюлеша снова мечтательно глянул в заросший паутиной потолок. «Начну с того, что брошу пить...»

Одним неосторожным движением этой мысли иллюзии пролились в его больной голове яркими красками, и на небрежно заляпанном холсте Витиново воображения один за другим начали возникать отчётливые картинки. Ему представилось, что он лежит на огромном кожаном диване в просторной светлой комнате, обставленной дорогой мебелью: шкаф-купе, напичканный брендовыми вещами, домашний кинотеатр на всю стену... Возле подъезда его ждал припаркованный новенький автомобиль. Всё было так близко, так реалистично, что сердце Тюлеша запр-

гало, заплясало в груди с удвоенной силой, разливая по всему телу волнующее чувство давно забытого воодушевления.

— Курить я буду, но пить не брошу!!! — издевательски вмешался в Витины мечты телефон.

Тюлеша с презрением посмотрел сначала на экран, затем на бутылку в руке.

— Интересно, сколько денег я потратил за свою жизнь на эту дрянь? Как на машину, не меньше...

— Все свои сбережения я вкладываю в водку. Где ещё можно получить 40%? — не сдавался телефон.

Витя колебался.

— Только на него и работаю. Сколько неприятностей из-за этого проклятого бухла!

Он решительно отставил от себя пиво и перевёл глаза на телефон, как на близкого друга в ожидании поддержки.

— Временами бывает так плохо, что не знаешь: 03 набрать или 05 открыть, — поддержал «друг».

— Только подумать, я гроблю здоровье за свои же деньги!

— А будешь себя плохо вести — в следующей жизни родишься с аллергией на виски, — пригрозил мо-

бильник.

Витя вопросительно покосился на бутылку.

— А сколько времени я убил на это бесполезное, вредное занятие...

— Алкоголь полностью выводится из организма через 21 день. То есть никогда!..

— «Синька» — зло! — перебил телефон Виктор.

— Британские учёные выяснили, что небольшие дозы алкоголя полезны для мозга, — научно аргументировал тот.

— «Синька» — зло, — неуверенно повторил Витя.

— «...ПОЛЕЗНЫ ДЛЯ МОЗГА»

— Зло?..

— Вроде пьёшь каждый день, а зависимости всё нет и нет.

— АХАХА! Жиза! — лайкнул Тюлеша и потянулся за пивом.

— Как говорят шотландцы, пошли дурака за скотчем и он принесёт липкую ленту.

— Гы-гы.

— 13 миллиардов лет шло развитие Вселенной, чтобы ты мог купить пиво в ларьке!

Витя снова засмеялся и сразу поморщился. Какому-то ребёнку собирали деньги на операцию.

— Меньше мамаше нужно было бухать! — возмутился Тюлеша, отпивая из бутылки. — Вот к чему алкоголь приводит. Отпуска!

Витя заулыбался. По экрану снова бежали котики.

— Водка лечит все болезни, кроме алкоголизма.

— Репост, — парень выпил ещё, — ничего, завтра... завтра возьмусь за ум, — сказал он, почёсывая ногу.

— Никто из тебя дурака не делает, это полностью твоя инициатива.

— Смешно...

— Если хочешь повысить свой IQ, подписывайся на нашу группу, — посоветовал телефон.

— Куда уж выше-то? Ладно, так уж и быть зайду, раз за ум берусь...

— У лягушки кокоа самый сильный яд из всех известных животных ядов. Он в тридцать раз сильнее яда кобры.

— Вот бы завести такую. Интересно, они дрессируются?

Витя представил, что он в кабинете директора. Шеф как всегда орёт на него за несделанную работу. Тюлеша незаметно достаёт из кармана лягушку...

— Эргофобия — это боязнь работать, — просветил телефон.

— Все думают, что я ленивый раздолбай... А я просто болен!

— Интересный факт: ежедневно бананы приносят больше пользы, чем ты.

— Жиза.

— В среднем дети смеются 400 раз в день, взрослые — всего 15.

— Гы-гы, котики, и здесь они!

— Ваш глаз весит 8 грамм

— Ничёси, гы-гы.

Тюлеша представил, как рассказывает обо всём этом своим друзьям, они внимательно смотрят на него с уважением и интересом: «Серьёзно?» «Да, ровно восемь граммов, гы-гы» «Ну ты и умный, Тюлень!»

— Британские учёные выяснили, что у лентяев более активная структура мозга, так как им нужно много думать, как избежать работы.

— Годнота! Действительно, умная группа! Где здесь подписаться? Ну всё IQ, смотри мне! Повышайся...

— Британские учёные выяснили, что бокал вина равен одному часу полноценной тренировки в спорте.

— Эти британские учёные знают своё дело! С завтрашнего дня непременно начну заниматься спортом, — решил Тюлеша.

Он представил, как выходит из дома, идёт грозной раскачивающейся походкой к своему дорогому автомобилю. На Вите тесная спортивная майка, раздутая от выпирающих стальных мускулов, на бычьей шее красуется золотая цепь, огромные ручки широко расставлены. Плечом Витя задевает своего соседа Толика, тот падает на спину. Гы-гы. Девушки, улыбаясь, не сводят с Виктора глаз, он деловито садится в серебристый «Porsche»...

— Британские учёные выяснили, что у человека может возникнуть аллергия на физические нагрузки.

«ЗОЖ» — вбил в поисковике Тюлеша, не обращая внимания на заботливые советы учёных.

— «Ленинград», клип, смотреть онлайн...

— Гы-гы!
Витя положил мобильник на живот, словно на подставку, и включил видео.

«Нет, физические нагрузки, наверное, не для меня, — размышлял во время песни Тюлеша, — я утром с кровати встал и уже устал. К тому же зачем мне аллергия? И травмы. Я болен... Большие мышцы — это не красиво. Лучше вино пить, а не гантели тягать. Дурное занятие — этот спорт. «Один бокал равен часу тренировок» — да я уже и так спортсмен. Футбол смотрю, ставки на спорт делаю, в спортбарах бываю. Хватит и этого. Но вот на диету нужно бы сесть, а то телефон очень уж ловко на пузе лежит, так глядишь скоро и стоя

можно будет класть».

Витя, не отключая музыку, вернулся во «ВКонтакте». На экране высветилась очередная картинка:

— Как-то я сидел на диете и за 14 дней потерял две недели.

— Ну вот...

— Зачем худеть, зачем страдать, разбей весы, продолжи жрать!

— Гы-гы, лойс!

— Только похудеешь, а проклятых обнаружит запах свежих печенюх.

— Жиза! Ахаха!..

— Когда я пропускаю тренировку на беговой дорожке, я добавляю 40 минут к следующей тренировке. Завтра я буду бегать до 2027 года.

— Точно! Нужно начать бегать, а то скоро лицо на аватарку не поместится.

— Учёные рассказали о пользе лишнего веса, — гласила следующая статья из умной группы.

— Многобукаф, — пролистал Тюлеша.

— Пора потихоньку запастись едой на чёрный день. — Прекрати называть ночь чёрным днём.

Витя облизнулся, у него сильно разыгрался аппетит. Он закрыл глаза и представил огромный гамбургер. Ну нет. Не на того напали! Волевым движением фаст-фуд полетел в урну. Витя снова в спортивной майке и лёгких физкультурных шортах. Обгоняя соперников, он бежит олимпийский марафон. С каждым шагом бегун худеет и в конце концов превращается в стройного атлета. И вот Тюлеша впереди всех. На него устремлены тысячи взоров и сотни телекамер. Трибуны громко кричат какой-то до боли знакомый слоган. Витя напряг слух. «Зачем худеть, зачем страдать, разбей весы, продолжи жрать!» — в один голос ревел стадион. Как назло возле самого финиша у марафонца сильно зачесалась нога. «Аллергия!» — с ужасом смекнул Витя. Не останавливаясь, он изо всех сил начал чесать ногу. Откуда ни возьмись, под ним оказался открытый канализационный люк. Тюлеша стремглав полетел вниз, в голове задорно играл матерный куплет песни «ЗОЖ». Шмяк! И музыка затихла.

Израненного, окровавленного Тюлешу, как в клипе, увозят на скорой два пьяных медика. Он долго лежит без сознания, слыша над головой слабое пицание кардиографа. Пи-пи-пи. Всё медленнее. Пиииии....

Витя в ужасе проснулся. В руке, прося зарядки, пицал разряженный мобильник.

— Такое ощущение, что я умер рано утром лет пять назад и живу по инерции, — прочитал он на экране.

— Жиза.

Тюлеша снова закрыл глаза. Уже долгое время он неподвижно находился в одной позе, ровно вытянувшись на диване с лежащими на груди руками, из которых не выпускал телефон. Внезапно Вите представилось, что в руках у него горит свеча, играет грустная музыка, вокруг печальные лица родственников...

— А ну, кыш! Где вы только берётесь в ноябре!

Тюлешу атаковали две назойливые мухи, такие же упитанные и сонные, как сам Тюлеша.

— Когда же вы уже, наконец, сдахнете! — замахал он руками.

Мухи не торопясь отлетели.

— Нужно поменьше валяться на этой дурацкой кровати, а то и правда уже как полуживой...

— Бесит чувство, когда ты устал и хочешь лечь, но ты уже лежишь, — высветилось на экране.

Витя привстал с дивана и воткнул телефон в розетку.

— ...Пора бы уже заняться чем-то серьёзным.

— В тот момент, когда ты слышишь себя на мысли, что тебе не хочется ехать на пьянку, да и к тому же лучше сделать дела, — считай, ты одной ногой уже в старости.

— О нет! — испугался своих мыслей Тюлеша.

— С одной стороны, хочется построить карьеру, получить образование, саморазвиваться и добиться всех целей, но, с другой стороны, хочется полежать, — успокоил телефон.

Витя снова лёг и пролистал страницу ниже:

— Иногда бывает лежишь на диване, уткнувшись в телефон, находишь статью типа «Сесть на шпагат за неделю», «Подтянуть английский за месяц». Осознаёшь, что можешь пере-

стать тратить время впустую, сделать то, что давно хотел. И дальше продолжаешь на диване лежать, но уже замотивированный.

— С завтрашнего дня перестану тратить время впустую и займусь чем-нибудь...

— Желаем каждому по мерсу и дому, кто подпишется на нашу группу для бизнесменов, — тут же нашёлся телефон.

— Ух ты! То что надо!

— Сколько лайков наберёт эта картинка — столько у вас будет миллионов долларов.

— Лайк. Гы-гы, я стану миллиардером.

— Я думал, что к 30 годам буду разъезжать на жёлтом ламборгини. А сейчас радуюсь жёлтым ценникам в «пятерочке».

— Гы-гы! Жиза!

— Онлайн курсы: как заработать бабло в интернете, не вставая с дивана!

— Годнота! Завтра начну обучение, не на одни же картинки глазеть, так и отупеть недолго.

— Тебе не стоит бояться деграда-

ции. Потому что ты никогда не развивался.

— Буду учиться! — твёрдо сказал Виктор.

— Я работаю и учусь. Совмещаю неприятное с бесполезным.

— Многие богачи начинали с нуля...

— Начать жизнь с нуля — легко, гораздо сложнее — выйти из минуса.

— ...Стану каким-нибудь брокером, начну играть на бирже...

— Почему меня называют акционером? Нет, я не покупаю акции. Я покупаю по акции.

— ...Мне просто нужен какой-то бизнес-план. В этой группе, должно быть, полно годных идей.

— Поставь лайк, и завтра ты найдёшь на улице деньги!

Тюлеша поставил лайк и зевнул. Смеркалось. Очень хотелось есть, но встать и идти в такую даль на кухню готовить доширак было за пределами Витиных сил.

— Может быть уже жениться, наконец? — сказал он вслух.

— Ну не всем же жениться. Может некоторые всё-таки родились для счастья, — не согласился телефон.

— Жрать охота...

— Когда меня спрашивают, что важнее, еда или любовь, я молчу. Потому что ем.

— Жиза!

— Выиграй пиццу за репост! — рекомендовала Вите из мобильни-

ка полуобнажённая, улыбчивая девушка.

— Репост.

Тюлешина ВК страница очень напоминала рекламный щит: целые каталоги различных услуг и товаров по акции. «Выиграй», «дарим», «получи» — пестрели яркие заголовки на его грязной, обклеенной объявлениями стене. Новый телефон, путешествие на Бали, ужин в ресторане, билеты в кино и автомобиль с пиццей и роллами — всё это непременно ожидало Витю в бесчисленных розыгрышах с помощью генератора случайных чисел.

— Должно же мне когда-нибудь повезти? Но одними репостами сыт не будешь... Вот бы было здорово, если бы из интернета можно было скачивать картошку фри или хотя бы хот-дог, или маленькую печенюшку... Или выиграть жену за репост, чтоб готовила и пиво покупала...

Витя сделал несколько глубоких глотков и представил, как в его тёмную комнату заходит красавица-жена. Брюнетка. Нет. Блондинка. Точно такая же девушка, как на рекламном посте. В руках она держит поднос с пиццей и роллами.

— По результатам розыгрыша твоя страница оказалась выигрышной, мой победитель. Возьми же свой приз, — соблазнительно прошептала воображаемая супруга.

— Спасибо, любимая, — обрадовался Витя и тут же спохватился, — но ты же знаешь: я ем только здоровую пищу!

— Посмотри же, какая она здоровая, — указала на пиццу красавица.

— И правда... — согласился Тюлеша.

— Брак — это самый дорогой способ сделать обед бесплатным, — предупредил телефон.

— Ты ведь помнишь, какой сегодня день? — перебила мобильник жена.

— Конечно, дорогая. В этот день ровно секунду назад я тебя выдумал.

— И что ты мне подаришь?

— Мой дед сказал, что если подарок нельзя пить, то подарок — отстой, — пошутил телефон.

Вдруг в темноте призрачная супруга об что-то громко споткнулась. Раздался предательский звон стеклотары. Пицца и ролы полетели на пол.

— Это что у тебя там, пиво?! —

грозно спросила жена.

— Где? — удивился Витя, осторожно глянув на усыпанный бутылками пол.

— Ты пьёшь алкоголь?! Да ещё и в одиночестве? Ах ты пьянь!!!

— Зачем жениться? Просто найди женщину, которую возненавидишь через пять лет, и перепиши на неё дом, — посоветовал мобильник.

— Я всего одну бутылочку, после трудовой недели. Имею право! — начал оправдываться Тюлеша.

— АЛКОГОЛИК! — не унималась супруга.

— Жениться, говорите, пора? А зачем мне видеть чьё-то недовольное лицо после работы, когда у меня есть своё? — заступился за Витю телефон.

— И на этого человека я потратила лучшие секунды своей жизни! — закричала воображаемая Витина жена. Вслед за ней заорали воображаемые Витины дети:

— Папа, папа! Ты обещал погулять с нами во дворе и помочь с домашним заданием, а сам целый день лежишь на диване!!!

Тюлеша нервно заёрзал.

— Мы с тобой знакомы меньше минуты, — продолжала супруга, — а ты уже стал невыносим! Только посмотри на себя! Ты ничтожество без собственного жилья и перспектив. Лежишь здесь в грязи. Твоей зар-

платы едва хватает на пиво. Ладно я, но подумай о наших малышах! Зачем ты и их выдумал тоже? Чтобы у твоих воображаемых деток был отец алкаш?! Что ж ты наделал! Никакой ответственности! Лучше бы ты сначала выдумал, как найти хорошую работу, а не нас!

Испуганный Витя перевёл взгляд с воображаемой жены на реального мобильного друга.

— Твоя бывшая одноклассница уже покупает памперсы для третьего ребёнка, а ты до сих пор бухаешь с друзьями. Красава! Не повёлся, — заступился за Тюлешу мобильник.

Витя схватил бутылку.

— Не очень-то я и голодный! — сказал он «жене» и «детям». Те тут же исчезли и снова стали темнотой перед глазами.

Тюлеша облегчённо вздохнул.

— Жениться надо по молодости, по глупости, по любви. Иначе повзрослеешь, поумнеешь и поймёшь, что тебе и одному хорошо и никто даром не нужен, — поддержал друга в непростой семейной ситуации телефон.

— Жиза! — обрадовался Витя, — Не так уж у меня всё и плохо. Завтра я начинаю новую жизнь: брошу пить, займусь спортом и бизнесом, завтра может, один из моих репостов выигрывает целое состояние или я найду

деньги на улице. Вы ещё возьмёте свои слова обратно, вернётесь как миленькие! Но мне и одному хорошо и никто даром не нужен! — крикнул он во мрак и нехотя пошёл на кухню.

Через пару минут Тюлеша снова лежал на диване, смеялся над котиками и громко чавкал приготовленным наспех бутербродом из чёрствого хлеба. «Гы-гы» — то и дело раздавались из темноты похожие на хруканье звуки. Крошки ложились на Витино лицо разбушевавшейся метелью густых хлебных снежинок, медленно покрывая собой Тюлешин диван и плед. Наглая жирная муха села на светящийся в потёмках экран. Витя попробовал её придавить, но не успел, случайно поставив лайк следующему посту:

— Я очень люблю книги, но я живу в такой стране, где книга стоит дороже, чем бутылка водки!

— Фот-фот, — нахмурился Виктор, прожёвывая хлеб.

— Всё, что нужно обо мне знать: 1.

Одинокий красавчик 2. Ташу в играх 3. Почти всегда сижу дома 4. Ору с мемасов 5. Смотрю сериалы 6. Почти всегда слушаю музыку.

— Точно. Вся жизнь по пунктам. Откуда они всё про меня знают?

— Осенняя депрессия мешает мне взять себя в руки и начать что-то делать. Зимняя спячка, весеннее обострение и летняя жара тоже против этого.

Тюлеша зевнул и сильнее закутался в одеяло.

— Не работаешь — жить не на что. Работаешь — жить некогда.

— Жиза.

— В Голландии некурящим подросткам платят 200 евро в месяц. Это на 80 евро больше, чем пенсии стариков, проработавших всю жизнь.

— Живут же люди!

— Россия — страна, в которой заключённых кормят бесплатно, а школьники платят.

«Рашка — отстой!» — написал в комментариях Виктор.

— Мама, а что это там за окном? Такое большое и страшное. — Это Россия, сынок.

— Как же всё плохо, — вздохнул Витя, запивая бутерброд пивом, — довели такую страну! — Тюлешу начал пробирать алкоголь, — ну почему кругом сплошная коррупция, нищета и безнадёга? Неужели так трудно сделать всем хорошо?!

Его голос лёгким эхом отбился от голых, покрытых вечерним сумраком стен, придав словам какое-то особенное возмущение.

— Нет ничего плохого в том, что умный человек тупит, гораздо хуже, когда тупой постоянно умничает, — бросил в насмешку телефон.

— Что дала мне эта дурацкая страна? Почему она для меня ничего не делает?! — не обратил внимания на его слова Витя. — Я постоянно вкалываю, но я нищий, у меня ничего нет, кроме этого долбаного телефона. Даже пожрать нормально нечего!

Тюлеша задумчиво посмотрел на свою мрачную комнату, усыпанный

хлебными крошками диван, почесал ногу и представил себя президентом. И вот он стоит на большой площади в окружении народа. Стрелки часов на главной башне приближаются к двенадцати. У Вити в руках отпечатавшаяся баклажка пива. Сейчас он будет поздравлять страну с Новым Годом. Он торжественно отряхнул припорошённое «снегом» пузо и уже было открыл рот для поздравительной речи, как из толпы к нему суетливо выбежал какой-то запыхавшийся чиновник.

— Подпишите, пожалуйста, великий государь, — протянул он дрожащей рукой документ, — еле успел.

— Что это?

— Бюджет... на следующий год...

Президент-Витя важно берёт в руки бумагу.

— Ты вообще кто такой? — грозно спросил он.

— Как же? Министр экономики, ваше высочество.

Тюлеша демонстративно рвёт документы.

— Расстрелять!

— За что, батюшка?!

— Довёл страну, сволочь!

Толпа вокруг недовольно загудела в сторону министра.

— Неужели не мог додуматься напечатать нам побольше денег? — постучал чиновника по голове повелитель. — Тогда, глядишь, и бедности никакой бы не было. Так сложно или бумаги мало, что ли?

Толпа одобрительно зашушукалась. Министра под руки схватили солдаты. Через минуту послышалась автоматная очередь. Народ возликовал.

Витя довольно потирая руки начинает речь:

— Дорогие друзья, — ласково обратился он к собравшимся, — этот год был непростым для нас. Но мы, несмотря ни на что, смогли все вместе выйти на улицы и площади и свергнуть такую ненавистную нам власть. Справедливость восторжествовала. Теперь ваш президент — Я! «УРА!» — раздаются громкие, не стихающие овации.

— Мы очень долго страдали, дети мои, и заслужили благополучия и процветания. Сегодня мною был подписан указ о повышении зарплат в 10... Нет, в 20 раз. Чтобы получать зарплату, теперь вовсе не обязательно работать.

Овации перерастают в истерику. Тюлеша вальяжно указывает жестом затихнуть.

— Мой народ. Это ещё не всё, — «президент» входил в азарт, голос его всё громче раздавался в пустых стенах маленькой комнатки, — также я подписал указ о бесплатной медицине, образовании и халявном пивасике! Я отменил коррупцию, войны и домашние задания. Сегодня я уволил всех плохих чиновников и заменил их исключительно порядочными и честными людьми. Все взяточники посажены в тюрьму. Отныне вы не будете платить НИИИКАКИХ налогов. И главное, что я хотел бы вам сказать в этот праздничный вечер...

— Дурацкие мухи!!! — заорал что есть мочи Витя. — Как же вы меня достали! Я ненавижу вас! Летите прочь к своему мушиному дьяволу!

Наглое насекомое, прервавшее речь президента, в очередной раз село на светящийся в темноте телефон, заслонив собой счастливого кандидата. Виктор ударил по улыбающейся роже, размазав несчастную муху по экрану.

Вытерев мобильник о спинку дивана, Тюлеша прочитал объявление, призывающее прийти на митинг про-

тив коррумпированной власти. «Нужно обязательно сходить», — решил он.

— В современных войнах людей не убивают — их программируют, — прорвалась в ленту цитата какого-то умного дядьки.

— Что за... Отписка!

— Я ожидал от жизни чего угодно. Но только не того, что когда-нибудь мне будет больше двадцати.

— Гы-гы, жиза!

Витя закончил есть бутерброд и распечатал доширак. Разорванный пакет улетел в пустоту.

— Интересно, смогу я стать президентом? — всё думал о своём Тюлеша. — А что, голова на плечах есть. Я же такой умный: лягушка куд-куда в тридцать раз сильнее кобры, глаза весят восемь грамм... В общем, понимаю кое-чего. Уж побольше этих дураков-политиков из телевизора. Я для людей хочу, для народа... А эти... Рожи!

У Вити заплетался язык.

— Всё. Решено. Иду в политику. Да у меня такие связи, у меня премьер-министр в подписчиках! У меня только «ВКонтакте» две тысячи друзей! Если каждый за меня проголосует... Я уже смогу куда-нибудь баллотироваться...

— Две тысячи друзей «ВКонтакте» и ни одного на дне рождения, — напомнил телефон.

— Я создам свою партию прямо в ВК! — осенило Тюлешу. Он аж подпрыгнул от неожиданности. — Я всё понял — у кого лайки, тот и рулит... Это же ТАКАЯ сила! В одном МДК уже 10 миллионов этих... МДКов. И они все с радостью за меня проголосуют! Я же такой, как они. Один в один. Мы одна команда. Кто их поймёт, как не я? Все эти мемчики... они же про меня, Я — настоящее олицетворение интернета! Лидер, которого заслужила страна. Да с такой армией подписчиков я захвачу весь мир!

У Вити сильно закружилась голова, его едва не стошнило на пол.

— Вот только брошу пить сначала -ик. Начну новую жизнь и пойду учиться... Где там -ик на президентов учат? Всё, завтра берусь за ум. Вы меня ещё узнаете, — погрозили кому-то в темноте сильно захмелевший Тюлеша, — всех к стенке! Всё для народа! Довели страну, сволочи! Я за Родину нашу жизни не пожалю -ик!

На экране случайно возникла историческая справка от какой-то случайной группы, на которую когда-то случайно подписался Витя.

«...Героем Советского Союза Иван

Степанович Протвинь стал в 18 лет. Золотую звезду ему так и не довелось подержать в руках... Ведя бой в окружении немецких танков и пехоты, ефрейтор Протвинь бросился со связкой гранат под немецкий танк типа «тигр» — подорвал его и сам погиб смертью храбрых, дав возможность выйти из окружения батальону с наименьшими потерями...»

Экран погас.

— А смог бы я так? — спросил себя пьяный Витя.

Тюлеша отпил из бутылки и, загрызнув сухим дошираком, представил, что на него едет танк. И вот он уже лежит не на диване, а раненый в окопе. Вокруг валяются пустые бутылки из-под коктейля Молотова. Раздаются непрерывные залпы ар-

тиллерии. Свистят пули. Огромная машина-убийца, гудя и гремя тяжелой бронёй, всем своим многотонным весом неотвратимо надвигается всё ближе и ближе. Её чёрная тень уже наехала на Витин диван, сам Тюлеша в потёртой гимнастёрке, весь в пыли, обвешен гранатами. Он берёт одну из них в руку, срывая чеху...

— Гы-гы, котики!

Крышечка от «гранаты» звонко упала на пол. Витя отпил. Артиллерия затихла. Пули перестали свистеть над его затуманенной головой. Врагов нет. Танков нет. Ничего нет. Лишь пустой тёмный однокомнатный мир иллюзий.

Вдруг из пустоты эхом раздался дикий победоносный вопль:

— Я выиграл! Я ВЫ-И-ГРАЛ! Наконец-то!!!

На помятой позолоченной крышке с другой стороны виднелась подсвеченная телефоном надпись: «Поздравляем, вы выиграли ещё одну бутылку пива!» Счастливый Тюлеша гордо положил крышечку на грудь. В темноте она засветилась как медаль. Виктор зажмурился. Комната торжественно озарилась ярким пламенем догорающего танка. Тут же по радиации Тюлеше из штаба доложили, что он стал победителем: не веря своим глазам, на экране телефона Витя прочитал сообщение: «Вы ПОБЕДИЛИ в акции пицца за репост. Поздравляем!»

— Я...? Победил...? ПО-БЕ-ДА!!!

С помятой жестяной медалью на груди бравый солдат триумфально возвращается в родную деревню. В руках он держит трофейную пиццу и пиво. Победителя встречают красавица-жена и двое маленьких ребятшек. Они плачут и просят прощения. Великодушный Витя прощает. Родина может спать спокойно. Война окончена. Завтра у Тюлеша начнётся новая, мирная, счастливая жизнь...

— Это чувство, когда завтра уже сегодня, а ты ещё вчера, — вернул в реалии телефон.

— Гы-гы...

— Нужно уметь отдыхать, особенно от своих мыслей.

— Это точно...

— Похмелья не будет, если ты не будешь трезветь!

— Жиза...

— Жизнь — это просто куча всякой фигни, которая происходит.

— Лол!

— Я только что испытал состояние дежавю. — Это не дежавю. Это одна и та же фигня каждый день...

— Печалька!

— Если вами никто не манипулирует, вы в руках профессионалов.

«Хм, что бы это значило?..» — на секунду задумался Тюлеша.

— Гы-гы, котики! — резко засмеялся он...

Воскресение прошло Витю. Телефон пролистал его время на двенадцать часов. Светильник выключил глаза. Будильник предусмотрительно поставил Тюлешу на 7:00.

Виктор ещё долго лежал в темноте, пытаясь заснуть. В перегруженной пьяной голове мелькали пёстрые картинки. Сначала они просто всплывали перед глазами неразборчивыми цветастыми пятнами, затем вытянулись в единую ленту, похожую на киноплёнку и вырвались из телефона. Пленка извиваясь скользила, разматываясь перед Тюлешей всё быстрее и быстрее, набрасывая на него свои змеиные кольца. Постепенно Вите начал сниться страшный сон, будто он с головы до ног замотан каким-то жутким скотчем. На обратной стороне этой липкой ленты сидели миллионы приклеившихся мух. Зелёные, синие, чёрные — они были большие и жирные. Всё это выглядело как огромный живой улей с Витей внутри. Иногда мухи лениво пытались взлететь, безуспешно махая своими маленькими крылышками.

В такие моменты они жужжали, издавая глухой низкий звук, похожий на «гы-гы».

Тюлеша попробовал разорвать ленту — «гы-гы», — засмеялись мухи. Витя собрался повторить попытку, но сил больше не оставалось. Тогда пленник смиренно перевернулся на другой бок и захрапел. Кошмар рассеялся. Витя улыбался. Ему снились котики.

P.S. Все посты настоящие, большая часть из них была взята для рассказа во время чтения новостной ленты одного реального человека.

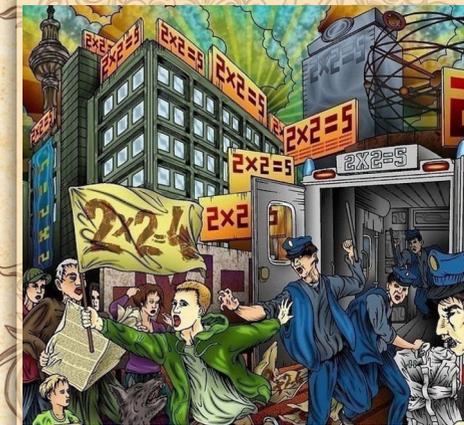

Математика деградации

Первое действие

Сегодня выносил на мусорку телевизор. В баке ковырялся бомж. По его словам, когда-то давно он был учителем математики. А сейчас у него ничего нет. «Мне больше нечего считать», — пожаловался он и поинтересовался, нет ли у меня несколько монет для старика, чтобы он вспомнил цифры. Я сказал, что у меня самого сейчас проблемы с арифметикой и ничем помочь не могу.

Учитель продолжил рыться в контейнере, а я ушел, думая про себя: интересно, а по какой математической формуле можно вычислить степень нашей сегодняшней деградации? Нам нужно срочно решать эту задачку. Какой пример мы оставим после себя? На что рассчитываем? В обществе, где главное — это ЦИФРЫ. Где у каждого свой собственный счёт и каждый кем-то себя считает. Где всё решают ЕДИНИЦЫ, а все остальные — нерациональные числа и среднеарифметические граждане, функция которых — стремиться к нулю. Где совесть и созидание являются бесконечно малыми величинами. Где все вопросы упираются в сумму. Где у каждого есть свой но-

мер, где всё по порядку, но нет порядка. Где всё посчитано, но ничего не известно. Где есть «равно», но всем всё равно...

Как можно вычислить деградацию в мире чётких математических схем и формул? Может её можно посчитать по количеству окурков на детской площадке? Приплюсовав к ним пустые бутылки и пустые надежды. Отнять суверенитет, идею и цель. Умножить это всё на радиус действия телевизионных антенн. Возвести в квадрат телеэкрана. Между «человек» и «потребитель» поставить знак равенства. Минусы в образовании —

«плюсы» на кладбищах. По периметру. На площади. Разделить. Поделить. Дробить, отнимать, извлекать, множить в геометрической прогрессии нищету, детские дома, тюрьмы, алкомаркеты, похоронные агентства, банки, ломбарды, два пишем — пять в уме...

Я серьёзно, где МЕРА?! В чём измеряется деградация? В литрах спирта на душу населения? В тоннах мусора на улицах и в головах? В квадратных метрах чиновничьих дач? В кубических дециметрах разбросанных по подвалу шприцев? В длине и высоте бетонных заборов? В процентной ставке по кредитам? В просмотрах группы «Ленинград» на ютубе? В курсах валют на завтра? Какая скорость нашего падения? Сколько у нас ещё времени? Как измерить деградацию? Я хочу знать! Мне нужно...

Ведь рано или поздно нам обязательно придётся давать ОТВЕТ. И пусть это уравнение со множеством неизвестных и нам пока не удалось вывести их за скобки, впи-

сать в радиус основание и вершину этой пирамиды и извлечь корень зла; и я не знаю, чем закончится вся эта «математика» и до какой степени это может тянуться, но я точно знаю, с чего каждый может начать решение.

Мой учитель часто повторял: «Чтобы развязать любую задачу, в первую очередь нужно внимательно изучить и понять её УСЛОВИЕ. Подумать. Найти правильный МЕТОД. Подобрать КЛЮЧ. Разбить всё на действия». И первое действие в математике деградации я сделал. Одно из главных вычитаний в этом домашнем задании. ПЕРВЫЙ шаг — это выбросить на мусорку телевизор. Избавиться от источника этой заразы, ведь каждый день с экрана нас убеждают в том, что мы ничего не решаем. Что мы пустое место, что мы НОЛЬ в этом уравнении. Знаете что, мистеры Иксы и Игреки? Мы те, кто умножит все ваши подлые старания на этот ноль.

Недавно провожал друга на поезд. Ему в дорогу нужно было купить воды, и мы подошли к привокзальному кабаку. Знаменитое в наших краях место. Друг вошел первым, я последовал за ним, но вдруг остановился у самой двери и не смог сделать ни шага. Мне сложно объяснить это. Просто не пошли ноги, помните, как у ослика в фильме про Шурика.

Я стоял как вкопанный и ничего не мог с собой поделаться. «Оставь надежду, всяк сюда входящий», — не глагола надпись над воротами.

Раньше по молодости я часто бывал здесь, о чём мне теперь стыдно вспоминать. Здесь спились почти все мои друзья. Здесь за компанию непременно спился бы и я. Очень стратегически удобное место заняла эта провонявшая рвотным перегаром и намертво въевшимся табачным дымом «наливайка». Всё было рядом: вокзал, дорожная развязка, автобусная остановка... Куда бы ты ни шёл, ни ехал: на работу, с работы, на электричку, с электрички — всегда на пути будет стоять этот кабак. Заходи: здесь нальют в долг, если у тебя нет денег. Всё для людей. Я даже как-то всерьёз подумывал сжечь это заведение. Но вовремя одумался. Это

Про магниты

ничего бы не изменило: как сгоревший дотла остров Мадейра, удобренный собственным пеплом и сажай, на этом месте очень скоро вырос бы новый кабак, и, наверняка, больше и «красивей» прежнего. А строили бы его за бутылку, скорее всего, те, кого я наивно хотел спасти.

Так вот. Пока я ждал друга, стоял под этими дверьми и смотрел, как в них один за другим заходят оголтелые одурманенные алкашики. Ко мне в голову одна за другой стали заходить оголтелые, одурманенные мысли. Я вдруг ясно понял, почему не могу зайти внутрь. Очевидная и в то же время невероятная мысль. Потому что в этом баре нет НИЧЕГО МОЕГО. Удивительно, но мы ходим ТОЛЬКО ТУДА, где есть что-то НАШЕ. Частичка нас самих. Я вспомнил, как недавно мне захотелось про-

читать одну книгу. Я думал о ней, думал и в какой-то момент оказался в книжном магазине. Я пришел туда, потому что там была МОЯ книга. Она была моей задолго до того, как я её купил. То есть изначально она возникла у меня в голове. Покупка была лишь формальностью. Все вещи, перед тем, как стать материальными, сначала появляются внутри нас.

Когда-то я мечтал о гитаре, и в один прекрасный момент я оказался в музыкальном магазине, потому что там висела МОЯ гитара. Это она меня сюда позвала. Так же было и с турником, и с велосипедом, и с компьютером — каждый раз я оказывался там, где было что-то МОЁ; всякий раз, когда мне что-нибудь было нужно, я неосознанно создавал в голове ОБРАЗ: книга, гантели, булка с повидлом (особенно, когда я был на жёсткой диете) — этот образ принимал свойства МАГНИТА и начинал с необъяснимой силой тянуть меня к себе. Где бы не находился этот магнит, каким бы далёким и трудным не был путь к нему, я, несмотря ни на какие преграды, устремлялся в эти места, как зачарованный. Далёкий город, вершина горы, спортзал, концерт на краю мира. Когда-то давно таким местом был этот самый кабак, у дверей которого я прямо сейчас стоял. Как раз невдалеке остановился автобус, и целая толпа приехавших со смены мужиков ринулась в эти гостеприимные

двери. Один из них в спешке задел меня плечом.

— Пардон, — в спешке извинился мужичок, — но, как понимаешь, пиво ждать не будет! — торопливо сказал он и скрылся за железной дверью.

Да, кого-то в этом «зале ожидания» ждало пиво, кого-то — сигареты, кого-то — сто грамм и чёрствый бутерброд с заплесневевшей колбасой, кого-то — пьяные разговоры ни о чём, кого-то там с нетерпением дожидался вечерний мордобой, кого-то — блевота, кого-то — пропитая зарплата, кого-то — разрушенная семья и жизнь, кого-то — панкреатит и цирроз печени. Меня там не ждал никто. Там не было НИЧЕГО моего. Я стоял и улыбался. За той ужасной дверью больше не было ни одной МОЕЙ вещи, которая тянула бы меня в эти адовы ворота. Дело не в кабаках — дело в головах. В образе мыслей. Очень важно то, О ЧЁМ мы думаем, на что тратим время. Ведь хотим мы того или нет, наши мысли работают как магниты, такая уж у них природа. В момент этого осознания врата торжественно распахнулись, выпустив наружу строчки популярной здесь песни: «Запахло весной, метелям отбой, хозяин седой, ворота открой...», и на свободу под музыку вышел мой друг.

— Чёртовы алкаши, когда они уже, наконец, напьются? — раздосадован-

но сказал он. — Большая очередь, пришлось подождать, пока всем нальют. Так и опоздать недолго. Сколько времени? Кажется, мы уже опаздываем...

Мы торопясь отходили от бара, вместе с нами небольшими группами от трактира в разные стороны плелись, пошатываясь, алкозомби, а я думал уже о том, насколько иллюзорна свобода. Нельзя было просто так взять и уйти из этого заколдованного кабака. Мне хотелось сказать им: «Ребята, до тех пор, пока за той

дверью будет что-то ВАШЕ, оно непременно будет ВАС там ждать. Звать, тянуть, притягивать». Но я не сказал. Возможно, это же имел в виду и Серафим Саровский, когда говорил: «Не имейте в доме своём не только вина, но даже и посуды винной».

P.S. Есть много грустного во всех этих проёвах. Поезд дёрнулся, отрываясь от перрона, а я всё думал, глядя вслед: дела, покупки, мечты, вещи, любимые, родные люди — какие невидимые магнитики потянули этих пассажиров в такую даль?..

Странный сосед

1

Он стоял на крыльце с аккордеоном в руках и горько плакал. Странный сосед. Наверное, у всех есть свой странный сосед — неотъемлемый атрибут любого порядочного двора.

Со своим я познакомился много лет назад. Однажды я случайно увидел, как он подобрал с земли грязную палку. Он долго на неё смотрел, а потом... понёс домой. Я тогда ещё никак не мог понять зачем? Но это

было только начало. Через неделю он прикатил в дом колесо от трактора! Я стал чаще наблюдать за этим

человеком и заметил, что мой странный сосед никогда не приходил домой с пустыми руками. Как правило, у него всегда было два полных баула с надорванными ручками и торчащими наружу проволоками.

А однажды мне представился случай побывать у него дома. Мы собирали деньги на ремонт крыши, и я постучал в его дверь. Открыл он не сразу. Сначала послышался какой-то тяжелый грохот, потом что-то зазвенело, раздались громкие ругательства. Затем по ту сторону защёлкали замки и задвижки. Я думал, это будет длиться вечно. Кляц, кляц, кляц, кляц — и вверху, и где-то внизу. Наконец, дверь слегка приоткрылась. Сквозь узкую щель через цепочку на меня подозрительно посмотрел такой же узкий, прищуренный глаз.

— Тебе чего?

Как только я ответил, дверь тут же захлопнулась. Как я подумал навсегда. Я уже собрался уходить. Но снова раздался «кляц» — и дверь рас-

пахнулась. Если бы вы только знали, чего мне стоило не засмеяться в этот момент!

Велосипедная рама, три стоящих друг на друге ламповых телевизора, перевязанная охалка гнилых досок, раскладушка, разобранная стиральная машина, динамики от магнитофона, стопка журналов «Здоровье» за 85-ый год, лыжная палка, аккордеон без кнопок — и это только проходящая! Передо мной предстала самая большая коллекция абсолютно бесполезных вещей, которую я видел. Сам сосед неуклюже держался за дверь, стараясь не вывалиться в подъезд. Что творилось в его комнате, я, к счастью, не увидел за подвешенным паласом, который выполнял роль занавески. Мужичок протянул мне деньги и во всех подробностях расспросил про предстоящий ремонт, затем рассказал, как служил в Казахстане, о сверхновой звезде в созвездии Кассиопеи и как однажды он выиграл в лотерею пылесос. Напоследок он сказал, что читал о том, что где-то в Индии 26-летняя женщина родила 25-летнюю дочь.

— Во, как бывает, — подытожил он.

Ещё на истории с пылесосом я начал потихоньку уходить. Странный сосед потихоньку начал идти следом. Мне казалось, что я выманиваю из

логова какого-то странного зверя. Так мы прошли два этажа. Когда он проишёс «во, как бывает», я уже вышел на улицу и захлопнул дверь.

После этого случая я стал его лучшим другом.

Теперь же, когда бы меня ни увидел, — он ни разу не упустил возможности рассказать какой-нибудь страшный секрет про то, что все дворники — роботы, про свою сестру-космонавта, про домового в квартире и про говорящего голубя в нашем дворе, работающего на ФСБ... «Во, как бывает» — всегда заканчивал он и загадочно смотрел на меня, как на посвященного.

А сегодня утром с моим странным соседом произошла беда. К нам во двор приехала грузовая машина. Милиция вывела несчастного на улицу, и на его ошеломлённых глазах работники коммунального хозяйства стали грузить в машину все его добытые непосильным трудом богатства. Чего

там только не было! В кузов летели мешки с тряпками, сотни кульков и пакетов с неизвестным содержимым, картонные коробки, стопки газет и журналов, бесчисленные палки, деревяшки и доски, к которым у хозяина была какая-то особенная любовь, большое тракторное колесо, за ним следом друг за другом полетели три ламповых телевизора...

Я знал, что жильцы много раз писали заявления и различные жалобы на то, что в подъезде стоит невыносимая вонь, о расплодившихся тараканах, о неадекватном поведении соседа.

Я смотрел на погрузку и думал: интересно, знают ли психи, что они психи? Думаю, нет. Как вообще сходят с ума? Как это происходит? Возможно, наступает какой-то определённый момент и в голове раздаётся щелчок? «Кляц» — и у человека не все дома. Может в мозгу происходит что-то похожее на компьютерный сбой или вирус? Или хакерскую атаку? Или образуется плотный туман, провоцирующий помутнение рассудка? А вдруг этот туман заразный? А вдруг мы сами давно сошли с ума и не знаем об этом? Да и как об этом узнать? Что же всё-таки произошло в голове у моего странного соседа, что заставляет его тащить в свой дом всякий ненужный хлам?..

Когда кузов был загружен довер-

ху и машина тронулась, мужичок, не обращая внимания на крики милиционеров, подбежал к кузову и выхватил что-то из кучи.

Грузовик уехал. Все разошлись. А мой странный сосед долго ещё стоял на крыльце, крепко прижимая к груди аккордеон, и горько плакал.

2

Я наблюдал за всем этим из окна. И пока я смотрел на своего грустного странного соседа, мне в голову пришли грустные странные мысли. А ведь зачастую всё бывает намного хуже, — понял я. Существуют дома, где хлама в тысячи раз больше, где тараканы развелись куда значительней, где невыносимая вонь травит каждого встречного, но хозяева не бьют тревогу и даже не помышляют об уборке. Они искренне считают, что это нормально. Более того, таких хозяев миллионы. Целый город «странных соседей» с заваленными мусором квартирами. Как вы уже догадались, я имею в виду человеческие мозги. Вот бы заглянуть в голову обычного телезрителя, — подумал я. Чего там, наверное, только нет...

ся, час суда, угадай мелодию, дом 2, аншлаг, чрезвычайное происшествие, смак, модный приговор, точь-в-точь, битва экстрасенсов, танцы со звёздами, ревизорро, холостяк, золотой граммофон, званый ужин, петросян-шоу, пусть говорят, шестой сезон голоса... И это только приходящая! Самая большая коллекция абсолютно бесполезной информации, которую я видел.

Тук-тук!
— У вас все дома?

Я представил, как телезритель открывает мне двери, а там...

Камеди клуб, давай поженим-

— Тебе чего? — не приветливо говорит телезритель.

— Мы собираем деньги на ремонт крыши. Она уже очень давно нуждается в ремонте и...

Дверь захлопывается.

Тук-тук! Вам не страшно? Ну как ещё до вас достучаться?! Посмотрите вокруг. Странные соседи ПОВСЮДУ! Они водят автобус, в котором вы едете, пишут газеты, которые вы читаете, выписывают лекарства, которые вы пьёте, готовят вам еду, дают советы, учат ваших детей, издаются законы. Странные соседи говорят странные слова, совершают странные поступки, живут странной жизнью. Интересно, знают ли они о том, что они странные? Думаю, нет. Эй! А вы сами точно уверены, что Вы не странный сосед? Можете ли вы похвастаться тем, что в вашей голове чистота и порядок, что там светло, уютно, что там всё на своих местах и разложено по полочкам?

Всё в порядке? Серьёзно? Странно... Очень СТРАННО. Ведь каждый раз, получая какую-нибудь информацию, вы волей-неволей тащите её в свой «дом». А если учесть, что нынешнее ТВ — это сплошная смердящая помойка, то несложно представить, как выглядит ваша «квартира», мой дорогой ТЕЛЕЗРИТЕЛЬ. Чувствуете этот адский запах? Так воняют мысли потребителей. Они роятся, как мухи, вокруг этой кучи. Шмотки, деньги, зрелища, сплетни, компьютерные игры, пивасик, развлечения, эгоизм, зависть, лень, равнодушие — многолетний слой грязи, накопившийся в голове. А как известно, в нечистой среде рано или поздно заводятся ПАРАЗИТЫ. Смотрите-ка, а вот

и они...

Ваш мозг теперь напоминает переполненное общежитие законченных негодяев. Там поселились гадкие Воронины, мерзкие Букины, супермерзительные Бобровы, как вам с ними живётся-то на одной жилплощади? Каждый день в этом «доме» происходят сотни убийств. Скандалы, интриги, расследования, игры престолов. Там отвратительный физрук, там тупые интерны, там пьяный Глухарёв, там реальные умственно отсталые пацаны. Там то хохочут, то режут, то хохочут, то стреляют, то хохочут, то грабят, бьют, насилуют, а потом опять весело хохочут.

А над чем смеётся? Над гейпарадами? Тут же в вашем «доме» поселяется пёстрая толпа извращенцев. Заходите, можете не разуваться. Что там ещё, анекдоты про сварливую тещу? Проходите, проходите Тамара Егоровна — теперь это ваша квартира тоже. Шутки про алкоголиков и наркоманов? Эй, ребята, что же вы стоите на пороге, вас только

и ждём. Юмор про гламурных дур? Про измену? Про ...опу? Теперь она тоже в вашем доме. Развлекайтесь. Вы набили своё жилище маньяками, трансвеститами, шутами, бандитами, пьяными ментами, фриками, террористами... И в какой-то момент там становится настолько тесно, что гости начинают на вас как-то странно поглядывать. Не замечаете их косые взгляды? По-моему, здесь явно кто-то лишний. Подумайте: не вы ли это? Подумайте: их в разы больше. Подумайте: у них оружие. Они хитрые. Они наглые. Они подлые. Они психи... Видели, что они сделали с тем парнем в том фильме?

И весело галдя, с шуточками и смехом, балаган кровожадных клоунов выпроваживает вас из своей квартиры пинком ВОН.

Поздравляю. Теперь у вас не все дома.

Дело сделано. Теперь это уже не ваша квартира. Ваша забота — вовремя платить за коммуналку. Оплачивать счета и капризы новых жильцов. А прихоти у них, надо сказать, о-го-го:

кому-то нужен айфон последней модели, кому-то плазменный телевизор на всю стену, кому-то пиццу на дом, а потом таблетки для похудения. Селфи-палка, спиннер, вейп, кулон с черепом, как у того мужика из сериала, светящееся сидение для унитаза по акции. С каждым днём они требуют от вас всё больше и больше. И вот они уже подговорили вас взять первый кредит под невероятно выгодные проценты.

Вам плохо. Вы не знаете почему. И вроде всё как всегда, и вроде жив и здоров. Но откуда возникло это странное чувство, будто вы живёте не своей жизнью? Будто ВСЁ не так, будто всё кругом — дешёвая фальшивка. Как та китайская штукавина, которую вы купили вчера по очень большой скидке. Вас ничего не радует. Мир вокруг вас — отстой. Зловонная помойка.

Вы хотели поделиться своей проблемой с другом, но не смогли подобрать слова — из вашего рта теперь говорит телевизор. Да и ваш друг отвечает вам известными фразами, где-то вы уже слышали эту плоскую шутку про то, что хорошая депрессия лечится хорошим запоем, кажется в Ворониных, но только в каком сезоне?.. Хм... И вдруг вы понимаете, что у вашего друга тоже давно не все дома, что и его квартиру оккупировали всё те же знакомые персонажи. Те же самые рейдеры выставили

его за дверь, и вот перед вами ещё один странный сосед, точно такой же, как вы. Ваш бездомный брат-близнец. Он предлагает напиться, ведь что ещё принято делать в таких ситуациях? Из ваших уст наперебой вылетают автоматной очередью заученные с детства фразы: «между первой и второй...», «третья за любовь...», «четвёртый тост во все века был за мужика...», «ты же мужик, верно? Тогда пей», «а ты меня уважаешь?..» Двое жалких бродяг в прокуренной кухне, чужие в собственном доме глотают яд, спорят о политике, ругают власть, поют песни и признаются в любви к Родине. Знакомо?

Потом вы долго прощаетесь. Выходите на улицу и бредёте куда-то, улыбаясь каждому встречному пьяной улыбкой. Вы только что узнали большой секрет, тссс! Оказывается, все люди вокруг тоже бродяги. Странные соседи шагают по улицам, странные соседи ездят на машинах, странные соседи смотрят из окон, странные соседи — кругом. Но кто же сейчас находится в их захваченных квартирах? КТО населяет этот миллионный город, пока Мы не в себе?! Вы хотели поделиться своим страшным открытием, но ваша речь бессвязна и нелепа. «Нам всем некуда идти! Мы все бездомные! Мы — не мы!» — кричите вы проходим. Над вами смеются — у парня явно не все дома!

Как так-то?! Вы начинаете бить в двери ногами. Вы хотели взять свой дом штурмом, но ваш дом, ваша крепость не поддались. Вас так туда и не пустили. По ту сторону издевательски доносится музыка и громкий смех, кто-то там закатил нехилую вечеринку. Вы изо всех сил лупите в дверь. Соседи грозятся вызвать милицию. Вы успокаиваетесь. Прижавшись спиной к двери, опустившись на коврик, как брошенный пёс, вы закрываете свои усталые глаза.

И вот в очередной раз вы просыпаетесь утром в своей больной голове, в этом бесконечно чужом, грязном месте. Вам снова плохо...

Не грустите, я вызвал грузовик. Слышите, он уже стоит во дворе. Не раздумывайте, смело грузите в него всё барахло. Пора наконец избавиться от всего этого мусора в голове. Всё, что вам нужно, — это (выбросить на помойку телевизор) просто наполнить машину лишними вещами... Но что это?.. Почему вы остановились?.. Как же...

Как же люди дорожат и цепляются за свой хлам...

...И вы беспомощно стоите на крыльце, крепко прижимая к груди бесконечный аккордеон, и горько, безутешно рыдаете...

О взломанных людях

Отрывок из рассказа: «Размышления о РОБОТАХ»

Представьте, что у каждого человека, подобно компьютеру, есть свой персональный «пароль». Какое-то волшебное СЛОВО, с помощью которого можно «войти в систему» и управлять ей. Да, такие слова, безусловно, есть. Главное — найти это нужное слово в нужный момент. Подобрать правильный тембр, интонацию, громкость... Определённые слова вызывают определённые эмоции; определённые эмоции — определённые действия. Это несложный алгоритм. А теперь я вам покажу, как это работает. Как с помощью этой формулы управляется почти всё современное человечество. И я сейчас не имею в виду прямые приказы или указания, я говорю о скрытом дистанционном управлении. БЕССТРУКТУРНОМ.

Но для начала позвольте мне объяснить, какую силу имеет слово. Я об этом часто задумываюсь, когда ищу что-нибудь в интернете. Вот я набрал всего одну букву — и у поисковика возникли миллионы вариантов того, что я сейчас напишу. Но вот я набрал вторую — и в одну секунду круг поисков сузился в сотни тысяч раз. Слож-

но представить то количество информации, которое отсекала всего одна буква этого слова. Сильно, правда? При помощи нескольких букв можно найти страну с сотнями городов и миллионами жителей и из миллионов этих людей найти кого-то конкретного. Существует слово, которое отыщет его из семи миллиардов других людей! И каждого, КАЖДОГО при желании можно найти с помощью слова. От него не скрыться. Оно прямо сейчас смотрит на вас из ровно построенных рядов этого текста. Где каждая буква — это вооруженный солдатик, который ждёт команды одного только моего СЛОВА, чтобы снять с плеча своё маленькое ружьё и всей армией ринутся на вас в атаку. Вот она — настоящая ВЛАСТЬ слова! Не пустое сотрясение воздуха, а мощная информация, закодированная звуком, застывшая в буквах, на-

делённая какой-то определённой мерой, прямым или тайным смыслом и различными уровнями понимания. Всего одно слово может сделать вас богатым или полностью разорить, сблизить с кем-то или навсегда отдалить, осчастливить или уничтожить. А в условиях информационной войны это — ГЛАВНОЕ ОРУЖИЕ. «Пуля», проникающая в голову и осуществляющая воздействие порой не менее разрушительное, чем настоящая боевая пуля.

Но мы же взрослые, образованные, умные люди — на нас не действуют какие-то там слова, у нас на всё есть СВОЁ собственное мнение, мы способны отличать ложь от правды и не подвержены скрытой пропаганде и различным манипуляциям, не правда ли? Тем более, что слов ну ОЧЕНЬ много, а если учесть, что на Земле более семи тысяч языков, — вероятность того, что кто-то узнает наш секретный «пароль», ничтожно мала. Мы под надёжной защитой, не так ли?

У хакеров на этот случай есть одна специальная программа: она подбирает нужный пароль путём быстрых

комбинаций. В эту программу заложены абсолютно ВСЕ существующие слова и успешный взлом компьютера — это всего лишь вопрос времени. Главная задача — это подключиться к устройству, остальное — дело техники. Ничего не напоминает? Кто-то уже давно запустил эту программу по всему миру, и вот уже много лет она безумолку, круглосуточно вещает на семи тысячах языках в каждом уголке Земли. Как вы уже догадались, я имею в виду телевидение. Если на вас не действуют ЭТИ слова, они найдут ДРУГИЕ, у них в запасе очень, ОЧЕНЬ много слов, какое-нибудь да заденет у вас «нужные» эмоции, которые приведут к «нужным» действиям. У психологов существуют беспроегрывные хода, это: убийства, несправедливость, терроризм, больные дети — всё, что не может оставить равнодушным нормального человека. А теперь включите любой выпуск новостей...

Если вы постоянно смотрите телевизор, то взлом вашего «надёжного пароля» — это вопрос времени. Взломщикам не обязательно быть знакомым с каждой жертвой лично, да у них и понятия такого, как «личность», нет, главная задача — подключить свой телевизионный кабель к вашей голове. Всё. ТелеПРОГРАММА запущена, всевозможные комбинации проносятся в виде быстрых ярких картинок перед вашими глазами. Остаётся только ждать. В какой-то

момент ваши глаза широко раскрываются, выражая бурю эмоций. Код подобран. В этот момент защиты у вас нет и ваш «компьютер» мгновенно подвергается вирусной атаке, и, если АНТИвирус (о котором я писал в «размышлениях о стёклышках») не активен, ваши «файлы» начинают целенаправленно повреждаться вредоносными программами.

Добро пожаловать в беспросветную и безрадостную жизнь в сплошном, непроглядном негативе. И вот уже кто-то выпивает стакан водки со словами: «Всё пропало!» и уходит от реальности в забытьё. Кто-то прячет за пазухой травмат, подозрительно оглядываясь на прохожих. Кто-то бьётся головой об стенку, повторяя: «Так жить нельзя!» Кто-то полез в петлю с твёрдой уверенностью, что так будет лучше...

Это всё — «ВЗЛОМАННЫЕ» люди с поработённым мировоззрением. Их когда-то взломали, а они даже не догадываются об этом. Да и есть ли время задумываться, когда вокруг ТАКОЕ происходит?! И вот откуда-то уже доносится чей-то очень знако-

мый возмущённый голос:

«Какая же всё-таки у нас дерьмовая страна! Как не включишь телевизор, так сразу: сплошная коррупция, проституция, нищета, криминал, повальная наркомания, война, эпидемии, природные катаклизмы, кругом одни алкаши безобразные, наглые бандюки и в подъезде постоянно нагажено! Как можно так жить?! А вот в других странах... живут же люди! И всё у них хорошо, и богатые все, и счастливые, по Паттайям ездят в море купаться, крабов кушать, вон в «непутёвых заметках» вчера показывали. А у нас... Включишь «пусть говорят»: либо педофил кого-то съел, либо врачи кому-то все органы вырезали. Переключишь канал, а там пенсионеров ограбили. Ещё переключишь — самолёт упал. Ещё — авария. Ещё — теракт, обстрел, взрыв, взрыв, взрыв (как будто нажимаешь не на кнопку пульта телевизора, а на кнопку детонатора). Куда ни включи — тотальный ужас с перерывами на рекламу! Что в мире делается?! Откуда столько мрази?! Кто виноват, что вокруг столько козлов и дегенератов? Конечно же, Америка. Куда только президент смотрит! Довели страну, одни дураки кругом необразованные, вон их сколько: один дурак без очереди в кабинет лезет, другой — в этом кабинете принимает таких же дураков, третий — не уступил дорожку, четвёртый — её плохо отремонтировал, пятый — уже машет жезлом,

и ему не понять, как сильно Я опаздываю на работу. А на работе начальник, так тот вообще дурак! Я бы организовал дело гораздо лучше, а он только орёт постоянно, что опаздываю, и ему не понять, какие там пробки, а всё потому, что мэр-дурак ничего не делает, только взятки берёт и ворует, какой дурак его вообще мэром назначил? Ясно какой — президент, самый большой дурак. Спроси у любого таксиста или парикмахера — каждый знает, что нужно делать, чтобы из кризиса выйти, а этот нянчится с этими либералами-предателями, а в стране бардак! Доллар растёт, цены растут, нефть дешевеет, Я уже второй год не могу позволить себе купить телевизор с нужной диагональю! Будь Я президентом — живо бы всех к стенке. Не хватает нашей стране жесткой руки. Меня бы туда, Я бы им... Живо порядок навёл. Жаль, что Я не управляю страной. Но зато и совесть чистая, по трупам наверх не лезу, потому наверху и сидят ублюдки, что по трупам туда забираются, а Я честный человек, Я вне политики, да и вообще политика — грязное дело, что Я один могу сделать?.. Этот мир слишком плохой и жестокий, хорошим людям в нём нет места, кто хоть раз смотрел новости, согласится с тем, что мы слишком слабы, чтобы противостоять злу. Очень жаль, но у нас нет таких средств и власти. Мы люди маленькие. Увы.»

Вот как-то так это и работает.

Зачем это делается? Цель взломщиков — заставить как можно больше людей резонировать на одной и той же частоте. Частоте НЕГАТИВА. Сбить собственный сигнал и настроить все «приёмники» в голове на одну волну. Управлять каждым отдельным человеком очень сложно, но когда людей умело сбивают в стадо — в ход пускаются несложные управленческие методы доступные любому пастуху.

Памятка на случай, если вас взломали:

- 1 Обнаружить (признать) взлом.
- 2 Как можно скорей избавиться от воздействующего фактора (в первую очередь от телевизора).
- 3 Что вы будете делать, если вашу страницу ВК взломают? Поменяете пароль естественно. Если вас долгое время окружает один сплошной негатив (верный признак взлома), нужно срочно поменять своё мировоззрение (свой защитный «пароль»). Более подробно я об этом уже писал в «Размышлениях о СТЁКЛЫШКАХ».

Про шоу и бизнес

Монолог. Отрывок из рассказа: «Размышления о ПРИЗРАКАХ»

— В какой сфере деятельности работает телевидение? Культура? Искусство? Может быть образование? Ха-ха-ха. БИЗНЕС. Шоу-бизнес. С тех пор, как мы стали монополистами в этой области, мы только и делаем, что продаём и покупаем. Продаём и снова покупаем. Мы бизнесмены, а не клоуны, Ричард. Мы продаём смех, страх, гнев, любовь, эмоции, мнения, мысли, веру. Мы разложили эти товары по всем телеканалам и приклеили на них ценники. И единственная задача, возложенная на современного диванокнопочного зрителя, — это листать с помощью пульта наш яркий преискурант. И мы очень постарались, чтобы нравственности и порядочности в этом списке не было. Это мы сделали так, что честь и сострадание сегодня не в цене. Это мы сделали так, что ум и доброта ничего не стоят. Мы наполнили жизни людей дешёвыми мнимыми ценностями. Мы устроили распродажу человеческих пороков. У нас самые большие скидки на ложь и лицемерие. В подарок вы можете получить по акции невежество. Только сегодня и здесь. Спешите!

Спешите на наше капитал-шоу! Кто ещё хочет стать МИЛЛИОНЕРОМ? Вращайте барабан! Бросайте кости, но знайте, рано или поздно вам придётся ответить на все наши вопросы. И главное здесь — вовсе не ответы, а ЧТО именно спрашивает ведущий. И пока знатоки ломают голову над очень важными вопросами: сколько лапок у богомола, в каком году мы стали независимы, что сегодня модно носить на голове, сколько будет стоить нефть, кто выиграет в футбол..., они никогда не ответят на вопросы: кто они, зачем пришли в этот мир, в чём цель их жизни.

В этой игре всё принадлежит нам: и вопросы, и варианты ответов на них. Мы — ведущие, режиссёры

и сценаристы их жизней, в которых они — послушные игроки на выбывание. Крысы в бочке, готовые по команде жрать друг друга, лезть по головам, устраняя соперников любыми способами, лишь бы попасть в суперфинал и урвать кровавый кусок своего приза. Не по этой ли схеме созданы все ток-шоу?

И какой же главный продукт мы производим? Кино? Мультфильмы? Передачи?.. Бизнесмены, по определению, не способны сделать на ТВ ничего, кроме РЕКЛАМЫ, как бы она не называлась — фильмом, мультфильмом или телепередачей. Все свои силы мы тратим на то, чтобы наивный обыватель не догадывался, что она идёт 24 часа в сутки по каждому каналу и прерывается лишь на неё же. И пока зрители смотрят на прокладки и сникерсы с твёрдой уверенностью, что на них не действует никакая пропаганда, мы рекламируем им модели поведения: похоть, агрессию, наркоманию и алкоголизм, тупость, примитивизм и пошлость.

Реклама — двигатель торговли. И вот уже отовсюду слышен этот неутомимый рёв мотора нашей капиталистической машины. Мы задаём темп. Всё быстрее и быстрее, подгоняя людей к краю пропасти «горячими» предложениями. Быстрые кредиты. Быстрые платежи. Быстрая доставка. Быстрая еда. Быстрые отношения. Быстрая жизнь. Быстрая

смерть. Наслаждайся... Только БЫСТРО! Мало того, что мы гоним их как стадо, мы ещё указываем путь, по которому НУЖНО идти. Они уже давно не понимают, что отучились самостоятельно принимать решения, и то, что они считают СВОИМ выбором, — это чёткая маркетинговая формула, которая решается только ОДНИМ вероятностным способом. Ловко?

Мы внушили людям, что ОНИ — беспомощные дети, заблудившиеся в лабиринтах собственного невежества, непонимания, никчёмности и незначительности, и всё, что они могут, — это с мольбой смотреть в телевизор, на каждого, кто возьмётся показывать им верную дорогу и обещает вывести их, наконец, на такую желанную свободу. Наша задача — водить их за нос по этому лабиринту вечно. Мы сами построили его как негласную тюрьму, невидимый загон, призрачные стены которого выстроились в форме этой прекрасной пирамиды, которая, благодаря своим геометрическим особенностям, по-

звояет нам восседать сверху, наблюдать за этим шапито и управлять им. И вот мы уже становимся благодетелями, кумирами, суперзвездами, легендами, ещё чуть-чуть и мы станем святыми, Ричард. Они уже смотрят на нас как на богов из миллионного иконостаса своих телевизоров и ждут в едином религиозном экстазе нашего слова, которое, благодаря современным технологиям, умножится в несколько миллионов раз и ударит бесконечным эхом в их переполненные священным трепетом уши. Они не могут без нас, как домашний скот не может без своего хозяина-мясника. Мы нужны им также сильно, как законченному наркоману нужен укол. Мы бросили их в этот омут, и мы протягиваем руку помощи.

Но наши услуги, как вы понимаете, не бесплатны. И какой-нибудь провинциальный пенсионер пожимает сейчас плечами: «А откуда же у телекомпаний столько денег, если я не плачу за телевидение ни копейки? Откуда средства на эти неиссякаемые сериалы, если их не показывают в кинотеатрах, откуда эти космические

гонорары у «звёзд» телешоу, которые все смотрят бесплатно по центральным каналам страны? Зачем снимаются все эти бездарные фильмы, которые никогда не окупаются? В чём прибыль, если телевидение не сеет и не пашет? Откуда у рекламщиков столько денег, если я никогда не покупаю их товары?» ХА-ХА-ХА!!!

Так или иначе, за всё придётся платить. И поверьте, заплатят все. Хотя тут более уместно слово «ПОПЛАТЯТСЯ», ведь деньги нас волнуют меньше всего. Это бездушные клочки бумаги, оживающие с помощью озвученного нами курса валют. Всё материальное давно уже у нас в руках: дворцы, яхты, золото, счета в банках и капиталы целых государств... Деньги для нас не цель, а средство, они играют роль топлива. Мы РАЗВОДИМ костер из этой бумаги, костёр, над которым висит раскалённый котёл с названием «человеческое общество».

Нам просто нужно поддерживать кипение. Вот настоящая цель нашей работы. Держать постоянную температуру и вовремя спускать пар. Приправляем ложью, добавляем немного вина, придаём остроты, что-то подсластим, а кому-то и насолим. Вы чувствуете этот аромат жареного мяса? М-мм. Ещё чуть-чуть и «блюдо» будет готово. Нужно только подождать, и всё человечество ляжет на наше блюдечко с голубой каёмочкой, и тогда мы сожрём его БЕЗ ОСТАТКА.

Мы с вами сделаем это. Ещё чуть-чуть. Имейте терпение. Осталось совсем немного времени.

Время, Ричард, ВРЕМЯ. Вот главная плата телезрителя. Простая математика: в среднем человек смотрит телевизор 3 часа в день. Пустяки, скажет кто-то. Это всего что-то около 13% суток. Понимаете? Ха-ха-ха. Это 13% всей жизни. Как вам такая цена? У нас контрольный пакет акций на 13% ЖИЗНИ каждого человека! Прибавьте к этому то, что на просмотр ТВ тратится именно ОСОЗНАННОЕ время, отнимите время на сон и работу, и что мы в итоге получаем?... К чёрту Газпром, Microsoft, General Electric и другие трансконтинентальные корпорации с их миллиардами жалких бумажек. Но и это ещё не всё!

Телевизор смотрят примерно 70% всех людей мира, чуточку вычислений и вы узнаете, что это без

мало ПЯТЬ миллиардов человек! И каждый, Ричард, каждый в среднем смотрит нас по 3 часа в день. Пять миллиардов человек — ПЯТНАДЦАТЬ миллиардов человеко-часов. 625 миллионов человеко-суток или 1712328 человеко-лет! Каждый день. Люди отдают нам самое ценное — ВРЕМЯ, из которого они состоят. Что бы вы сделали, если бы у вас было 1712328 лет свободного времени? Какие возможности открылись бы перед вами? ХА-ХА-ХА! Вот она — валюта, которой мы набиваем карманы, и знакомая фраза о том, что время — деньги, приобретает совсем новые смысловые оттенки. И я уже вижу в ваших глазах недоуменный вопрос: а зачем же нам нужно ТО, что невозможно ни накопить, ни обналить?

Оооо, это довольно спорный вопрос, Ричард. Что такое ВРЕМЯ для вас? Секундная стрелка на ваших вечно отстающих часах? Время — это не измерительный прибор или кукушка в часах, ВРЕМЯ — это ВОЗМОЖНОСТИ. Просто замените эти слова и многое в этом мире сразу встанет на свои места. Если смотреть на вещи с этой точки зрения, становится очевидным: для тех, кто обладает временем, НЕТ ничего невозможного. Тем более такой пустяк, как обналить и даже подержать время в руках. Да, мы, несомненно, пользуемся их временем. Думаете — невозможно? НЕВОЗМОЖНО — это не значит,

что невыполнимо, невозможно — это значит, что у вас **НЕТ ВОЗМОЖНОСТИ**. ХА-ХА-ХА! Смекаете?

Именно поэтому мы каждый день создаём в человечестве дыру величиной в 1712328 лет.

Но природа, как вы знаете, не терпит пустоты. И здесь мы действуем по принципу насоса, что-то наподобие нефтяной вышки. Вот он — наглядный процесс промывки мозгов во всех подробностях! Триллионы идей, планов, намерений, несостоявшихся дел летят в трубу, а пустота, которую они создают позади себя, жадно втягивает, словно пылесосом, всю подброшенную нами грязь. Мы создаём в головах вакуум, и Мы же заполняем его. Высасываем одни мысли и накачиваем другие, ещё и ещё, безостановочно, до тех пор, пока слабые мозги не лопнут и не забрызгают стены социальных сетей нужными лозунгами и призывами, отфильтрованными мыслями, вброшенными идеями и прописанными мнениями. А теперь возьмите калькулятор и возведите это всё в масштаб человечества. Слепая вера и безоговорочное подчинение в обмен на 1712328 лет бесконечного шоу, сникерсов, комедии клуба, политических дебатов и се-

риалов про ментов, которые нужно просматривать человечеству каждый день, прежде чем увидеть **РЕАЛЬНОСТЬ**, но какой она будет после 1712328 лет пропаганды?! ХА-ХА-ХА! И выключив свой телевизор, шоу только начинается. Show Must Go On!

Человечество давно порабощено, но разве кто-нибудь задумывается об этом? Мы воруют у людей 1712328 лет каждый день. У них просто **НЕТ ВРЕМЕНИ** думать. 1712328 лет. Безвозвратно. Если бы вы только знали, сколько всего не произошло за эти годы! Мы не стали лучше, не стали умней и добрей, мы не остановили войны, мы не устранили бедность, мы не построили светлое будущее, мы не сохранили природу, не воспитали детей... Мы 1712328 лет смотрели в пустой экран телевизора...

В брошюре приведена лишь часть рассказов автора Тоха Ха, опубликованных на сайте Научи хорошему. Рекомендуем ознакомиться также с другими материалами и призываем по мере сил включаться в работу по возрождению нравственности в СМИ.

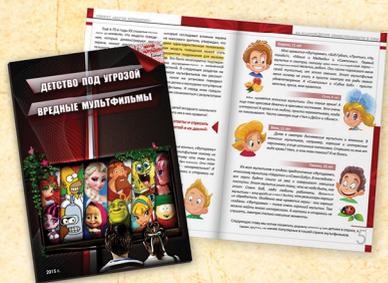
Смотрите обзоры на YouTube

youtube.com/whatisgoodru

Рекомендуем к прочтению

Брошюра «Детство под угрозой: вредные мультфильмы»

Это уникальная брошюра от проекта Научи хорошему не только является путеводителем по миру современных мультфильмов, но и позволяет самостоятельно научиться отличать хорошие мультфильмы от плохих и понять механизм воздействия мультфильмов на детей...

Брошюра «Дисней: отравленные сказки»

В брошюре содержатся систематизированные выводы об идеях и смысле, продвигаемых компанией Дисней через свои картины, а также подробно разъясняются методы, используемые для обработки сознания зрителей. Каждый пункт раскрывается на примере известных мультфильмов и фильмов, даётся описание последствий вредного урока и рекомендации по формированию навыков самостоятельной оценки воспитательного потенциала продукции Диснея...

Брошюра «Современное телевидение: Троянский конь у вас дома»

В брошюре разъясняется механизм влияния телевидения на сознание аудитории; на примерах популярных сериалов и телешоу показывается вред, наносимый психике телезрителя от подобного контента. Даны рекомендации по защите детей от вредной информации. Брошю-

ра предназначена для массового распространения, её главная задача – привлечь внимание читателя к проблеме и подвигнуть к дальнейшему изучению.

Брошюра «Современные телесериалы: промывка мозгов»

Американские и британские телесериалы стали одним из мейнстримов киноискусства для массовой аудитории. Многие российские телеканалы покупают права на их трансляцию. В подавляющем большинстве случаев они несут в себе вполне стандартные и далеко не безобидные идеи и смыслы.

Курс лекций Научи хорошему «Информационная безопасность личности»

Курс лекций «Информационная безопасность личности в условиях агрессивной массовой культуры» разработан в 2017 году на базе материалов проекта Научи хорошему и предназначен для аудитории старше 14 лет. К лекциям прилагаются презентации, включающие в себя ряд видеороликов, которые наглядно и на конкретных примерах раскрывают теоретические вопросы, затрагиваемые в ходе лекций.

Редакция Научи хорошему не зарабатывает на продажах своих книг. Все издания свободно распространяются через сайт в электронном виде, либо издательствами, которые их самостоятельно напечатали. Если вы считаете эту информацию полезной, вы можете поблагодарить авторов и финансово поддержать дальнейшее развитие проекта Научи хорошему по этой ссылке: whatisgood.ru/donate

